79/3018.

ГЕВОРК

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА И РОСТА ПАРТИИ

1929
ПРИБОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

СЕРИЯ
ОПЫТ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА

А. Б.
РАБОТА ОРГКОМИССИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
Стр. 69. Ц. 25 к.

АМАТУНИ
РАБОТА ЗВЕНОРГОВ
Стр. 55. Ц. 20 к.

П. БРОНИЧ
О РАБОТЕ С МАСТЕРАМИ
Стр. 52. Ц. 20 к.

В. К. КАСПАРОВ
ПАРТИЙНАЯ РАБОТА В ЦЕХУ
Стр. 56. Ц. 20 к.

А. СТОЛЯРОВ
РАБОТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ И ПАРТРУКОВОДСТВО
Стр. 64. Ц. 25 к.

В. Ф. ГАВРИЛОВ и А. М. ЮДИН
КАБИНЕТ ПАРТРАБОТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ
КАК ОРГАНИЗОВАТЬ И ПОСТАВИТЬ РАБОТУ КАБИНЕТА
Стр. 95. Ц. 50 к.

Продажа во всех магазинах и киосках Госиздата

72
3018

ГЕВОРК

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА И РОСТА ПАРТИИ

Книга имеет

Примечания:

Ра

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

СЕРИЯ
ОПЫТ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА

А. Б.
РАБОТА ОРГКОМИССИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
Стр. 69. Ц. 25 к.

АМАТУНИ
РАБОТА ЗВЕНОРГОВ
Стр. 55. Ц. 20 к.

П. БРОНИЧ
О РАБОТЕ С МАСТЕРАМИ
Стр. 52. Ц. 20 к.

Стр. 56.

РАБО

Стр. 64.

Стр.

Про.

72
3018

ГЕВОРК

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА И РОСТА ПАРТИИ

4403.
Гос. Публичн. Б-ка
1929.
Об. экз. Лнгр.

«ПРИБОЙ»
ЛЕНИНГРАД
1929

Ленинградский Областлит № 24886.
Тираж 5000. 70×94.—8¼ л. (А. 10. 12553|Пр.)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В настоящее время внимание всей партии сосредоточено на вопросах регулирования роста и состава партии.

Принципиально этот важнейший вопрос партийной работы уже разрешен постановлениями ряда съездов и всесоюзных конференций. Проведение в жизнь решений партии требует в ближайшие годы громадной практической работы на местах. Партоорганизации уже приступили к ней.

Успех здесь во многом зависит от правильной постановки вопроса, от правильного понимания его каждым членом и кандидатом партии.

Поэтому разъяснение принятых решений по регулированию роста и состава партии является важнейшей работой в деле их непосредственного, практического осуществления.

Однако парторганизации на местах, школы, кружки, курсы подготовки и переподготовки партактива и т. д. располагают недостаточной литературой по этому вопросу. Имеющиеся печатные ма-

териалы в общем дают лишь освещение практики отдельных местных организаций в данной области.

Настоящая брошюра представляет собой попытку дать общую постановку вопроса о регулировании роста и состава партии и осветить ряд других вопросов, из него вытекающих и с ним связанных.

I. ЗНАЧЕНИЕ ВОПРОСА О РЕГУЛИРОВАНИИ СОСТАВА И РОСТА ПАРТИИ.

Наша партия всегда обращала особое внимание на этот вопрос: в разные периоды — и до революции и после — она неоднократно ставила его на обсуждение и выносила определенные решения, вытекающие из особенностей переживаемого периода.

Чем же нужно объяснить такое неослабное внимание партии к вопросам роста и регулирования социального состава партийных организаций?

Ответ на этот вопрос дает учение Ленина о партии и о партийном членстве.

«Для того, чтобы масса определенного класса могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса». («Как В. Засулич убивает ликвидаторство», 1913 г.).

В другом месте Ленин писал:

«Партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард.

«Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз более велика, чем его численность.

«Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, когда сотня организована.

Организация удесятеряет силы...»

В отношении каждого члена партии Ленин еще на II съезде (1903 г.) говорил:

«Нельзя забывать, что всякий член партии ответствен за партию, и партия ответствена за всякого члена».

Такая постановка вопроса о партии и о члене партии, данная Лениным, легла в основу споров о параграфе 1-ом устава партии, происходивших на II съезде партии.

Как известно, на этом съезде между большевиками, во главе с Лениным, и меньшевиками, во главе с Аксельродом, Мартовым и Троцким, началась борьба по вопросу о том, кого считать членом партии. В то время как Ленин требовал от члена партии признания программы и устава партии и «личного участия в одной из партийных организаций», Мартов это последнее требование о «личном участии» считал необязательным.

Усилиями Мартова, Троцкого и Аксельрода предложение Ленина было провалено большинством 6 голосов (за Мартова подано было 28 гол., за

Ленина — 22). Однако разногласия по данному вопросу не могли быть исчерпаны этим голосованием, ибо и меньшевики и большевики еще тогда прекрасно понимали, что от решения этого вопроса зависит характер партии.

Меньшевики, давая так называемую «широкую» формулировку ответа на вопрос, кто может быть членом партии, подвергли жесточайшей критике «узкую» формулировку Ленина. «Узкой» последняя считалась лишь потому, что затрудняла и даже делала невозможным вступление в партию всех желающих — либералов, полулибералов, так называемых свободомыслящих, всяких попутчиков и случайного элемента в рабочем движении.

Характерно, что, возражая Ленину, Аксельрод привел пример «профессора, который считает себя социал-демократом и заявляет об этом». Аксельрод спрашивал: «Разве такого заявления профессора недостаточно, чтобы он стал членом партии?»

Отвечая Аксельроду, Ленин говорил:

«Чтобы довести до конца мысль, заключающуюся в этом примере, тов. Аксельрод должен был бы сказать далее: признают ли сами организованные социал-демократы этого профессора социал-демократом?.. В самом деле, одно из двух. Или организованные социал-демократы признают интересующего нас профессора социал-демократом,— и тогда почему бы им не включить его в ту или другую социал-демократическую организацию? Только при условии включения «заявления» про-

фессора будут соответствовать его делам, будут не пустыми фразами (каковыми слишком часто остаются профессорские заявления). Или организованные социал-демократы не признают профессора социал-демократом,—и тогда нелепо, бессмысленно и вредно давать ему право носить почетное и ответственное звание члена партии».[1]

Меньшевики не могли понять такого рода рассуждения; вернее, понимая, считали его неправильным, ибо это означало затруднение для свободного вхождения в партию профессоров, гимназистов и т. п. В отношении же рабочих меньшевики считали, что всякий стачечник, принимавший участие в той или другой стачке, может быть членом партии. Конечно, Ленин со всей энергией выступал против такого смешивания в одно целое организованных и неорганизованных в рабочем классе и около рабочего класса. По поводу этой путаницы Ленин говорил:

«Я выражаю этим совершенно ясно и точно свое пожелание, свое требование, чтобы партия, как передовой отряд класса, представляла собою нечто возможно более организованное, чтобы партия воспринимала в себя лишь такие элементы, которые допускают хоть минимум организованности». («Шаг вперед — два шага назад», 1904 г.).

Что касается требования о том, чтобы каждого

[1] Ленин. «Шаг вперед — два шага назад».

стачечника считать членом партии, т. е. не различать авангарда от всего класса, то Ленин разоблачил здесь меньшевиков до конца:

«Было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии при капитализме подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии. Ни один еще разумный социал-демократ не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс. Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи — значило бы забывать о различии между передовыми отрядами и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда поднимать все более и более обширные слои до этого передового уровня. Именно таким закрыванием глаз и забвением является стирание разницы между примыкающими и входящими, между сознательными и активными и помогающими».

Таким образом, в то время как Ленин учил, что нужно, опираясь на весь пролетариат, организовать авангард этого пролетариата в «союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса» («Социализм и религия», 1905 г.), меньшевики, в лице Мартова, Троцкого, Аксельрода,

Либера, думали прежде всего о «профессорах», «гимназистах», вообще о «революционной молодежи» и т. д., т. е. держали курс на мелкобуржуазные элементы. И эту сторону меньшевистской «широкой» формулировки разоблачал Ленин:

«Формула тов. Мартова либо останется мертвой буквой, пустой фразой, либо она принесет пользу, главным образом и почти исключительно, интеллигентам, насквозь пропитанным буржуазным индивидуализмом и не желающим входить в организацию. На словах формула Мартова отстаивает интересы широких слоев пролетариата; на деле — эта формула послужит интересам буржуазной интеллигенции, чурающейся пролетарской дисциплины и организованности. Никто не решится отрицать, что интеллигенция, как особый слой современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, именно индивидуализмом и неспособностью к дисциплине и организации... в этом, между прочим, состоит невыгодное отличие этого общественного слоя от пролетариата; в этом заключается одно из объяснений интеллигентской дряблости и неустойчивости, так часто дающей себя чувствовать пролетариату; и это свойство интеллигенции стоит в неразрывной связи с обычными условиями ее жизни, условиями ее заработка, приближающимся в очень и очень многом к условиям мелкобуржуазного существования (работа в одиночку или в очень мелких коллективах и т. д.)... В спорах о § 1... сторонники буржуазно-интеллигентского индивидуализма столкнулись с сторонниками пролетарской организации и дисциплины». [1]

Таково в общих чертах учение Ленина о партийном членстве.

На основе этого учения развивалась и крепла наша партия. На основе его она никогда не ослабляла своего внимания в отношении вопросов социального состава и роста партии.

Из этого учения Ленина вытекает бесспорное положение: характер партии, направление, линия партии, физиономия ее — все это не может стоять вне зависимости от состава партии: и еще больше: характер партии носит на себе печать и влияние социального состава партии.

История целиком и полностью подтвердила учение Ленина о партии.

II. СОСТАВ И ХАРАКТЕР ТАК НАЗЫВАЕМЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

Если сравнить нашу партию с партиями меньшевиков и эс-эров, то из этого сравнения не трудно будет уяснить все великое значение той борьбы, которую начал Ленин в 1903 году на II съезде партии.

---

[1] Ленин. «Шаг вперед — два назад».

Если Ленин был верен себе и создал нашу партию, организовал ее, не отступая от своих принципов, от своего учения о партии, то и меньшевики остались верными себе в процессе строительства своей партии.

Оставшись при своей «широкой» формулировке вопроса о партийном членстве, меньшевики обеспечили свободный доступ в партию кому угодно и в первую очередь всем желающим из мелкой буржуазии. Ряды меньшевиков росли и ширились преимущественно за счет городской мелкобуржуазной интеллигенции. В период революционного подъема 1905 года, когда на борьбу против царизма можно было мобилизовать не только мелкую буржуазию, но и известные либеральные круги буржуазии в собственном смысле, меньшевики набрали в свои ряды немалое количество попутчиков из этих слоев. После, в годы реакции, этот мелкобуржуазный и буржуазный хлам весьма ярко показал себя, став опорой ликвидаторства, отвернувшись от революции, мечтая перейти на положение партии парламентской оппозиции. Как известно, и в 1917 году, в период керенщины, меньшевики принимали в свою партию любого, кто выражал желание: из армейских кругов — офицеров, из невоенных — студентов, гимназистов, адвокатов и т. д. Наиболее же яркий пример того, насколько они оставались последовательными в своем принципе строительства партии за счет кого бы то ни было, явила собою партия меньшевиков Грузии в годы от 1917 по 1920.

Укрепившись в этот период в Грузии как правительственная партия, меньшевики создали свое так называемое демократическое государство в противовес Советской России. Правда, эта меньшевистская «демократическая» республика как две капли воды походила на любое захудалое буржуазное государство, всегда являющееся игрушкой в руках более крупных буржуазных держав. Однако, так или иначе, в Грузии господствовала несколько лет партия меньшевиков. Что же сталось с этой партией в период ее господства? Об этом мы знаем, что в отношении и внешней и внутренней политики грузинские меньшевики не останавливались ни перед какой подлостью, что они предали интересы всего рабочего класса, стали пособниками и союзниками душителей бакинского пролетариата в 1918 году и т. д. Всех подлых деяний грузинских меньшевиков не перечислишь; они так далеко ушли, что их российские собратья (Мартов и К°) пытались одно время отмежеваться от них, как от проводников чистой и неприкрытой контр-революционной политики.

Что же в это время представлял собою состав партии меньшевиков?

В продолжение 2-3 лет своего «правительственного» существования меньшевики набрали в ряды партии в маленькой Грузии десятки тысяч членов из мелко-буржуазного и буржуазного элемента. Лавочники, духанщики, разорившиеся князья, бездельники и тунеядцы, студенты и вообще учащаяся

молодежь, артисты, поэты, художники, в деревнях кулацкие слои крестьянства и остатки бывших помещиков, весь этот сброд тысячными массами заполнял меньшевистскую партию. В одном только Тифлисе, где рабочие составляют тончайший слой городского населения, меньшевики впитали в свой состав свыше 20 тысяч торговцев, чиновников, авантюристов и просто гуляк Тифлиса.

Неудивительно, что эта партия в течение 3 слишком лет была дубинкой в руках контр-революции, наносившей подлейшие удары пролетарской революции. Она открыто помогала Деникинской контр-революции, принимала участие в удушении Бакинской коммуны, кровью и железом усмиряла восстания крестьян в самой Грузии (в Душете, в Осетии, в Кутаисской губернии и т. д.).

Таковы были лицо и состав меньшевистской партии.

С этой же точки зрения не менее интересен и пример партии эс-эров.

Известно, что социальная физиономия эс-эров была типично-мелкобуржуазная. Как и меньшевики, эс-эры были неразборчивы в деле вербовки членов партии. Последняя еще до революции являлась преимущественно партией городской мелкой буржуазии и зажиточных, кулацких слоев деревни. Не помогли эс-эрам и их попытки вовлечь в свои ряды рабочих промышленных центров. Правда, им удалось организовать в своих рядах некоторое количество рабочих Питера, Москвы, Баку и т. д., од-

нако, основную массу партии составляла мелкая буржуазия — студенты, курсистки, учителя, юристы и т. д. После Февральской революции эта партия начала быстро расти, но главным образом за счет мелкой буржуазии. Поэтому неудивительно, что именно партия эс-эров между февралем и октябрем 1917 года стала лучшей ширмой для укрепления буржуазии и ее партии — кадетов. В этот период эс-эры по своей численности были наиболее крупной партией в России, и они считали себя правителями России, выдвинув Керенского как главу правительства. Буржуазия охотно соглашалась с игрой эс-эров в правители России, ибо она превосходно понимала, что для нее лучше всего укрепиться за этой эс-эровской декорацией и подлинно господствовать в стране. Известно, что после Октябрьского переворота эс-эры открыто подчинились руководству буржуазно-помещичьей контр-революции, даже на словах отказавшись от революции.

Можно привести еще один классический пример того, насколько состав играет большую роль в отношении характера партии. На этот раз возьмем германскую социал-демократическую партию.

Германская социал-демократическая партия возникла и развивалась как подлинно революционная, подлинно пролетарская партия. Она оформилась при непосредственном руководящем участии Маркса-Энгельса. Она вышла победителем в борьбе против оголтело-реакционного режима Бисмарка (десятилетний период так называемого исключи-

тельного закона против социалистов) и стала первой мощной партией пролетариата. Она была опорой и основой I и II Интернационалов и учителем и образцом для социалистических и социал-демократических партий других стран, в частности для социал-демократии в России. Эту роль, роль лучшей боевой партии международного пролетариата, германская социал-демократия играла, будучи по составу своему пролетарской и вооруженная революционным марксизмом; ряд крупнейших организаторов и партийных руководителей был выдвинут ею из самой гущи рабочей массы. Однако позднее, когда германская социал-демократия стала легальной парламентской партией и шла от одной парламентской победы к другой, она начала весьма быстро расти не только за счет рабочих, но и за счет городской мелкой буржуазии. Германские социал-демократы никогда не обращали особого внимания на вопросы состава партии: они принимали в свои ряды всех соглашающихся платить членские взносы. В продолжение десятилетий партия впитала в себя сотни тысяч мелкобуржуазного элемента из городских чиновников, лавочников, пивоваров, юристов, артистов, врачей и т. д. Она создала крупный партийный аппарат, оторванный от рабочей массы, живущий своей внутренней жизнью и считающий своей основной работой поддержку и оказание помощи парламентской фракции партии.

Такой процесс отрыва партии от классо-

вой базы, усилив роль сотен тысяч обывателей, мещан, ставших социал-демократами, явился не последней причиной превращении германской социал-демократии из партии революции в партию контрреволюции, из партии Маркса и Энгельса в партию ренегатов марксизма, в организацию, помогавшую Вильгельмовскому империализму в годы войны, в партию душителей германской революции и злейших врагов Советской России.

Все перечисленные выше партии характерны и еще в одном отношении. И у меньшевиков, и у эс-эров и у германских социал-демократов все время шла внутренняя борьба: внутри этих партий складывались и развивались отдельные течения, борющиеся между собою. У меньшевиков в годы войны и революции существовало очень много течений; в сущности говоря, меньшевики никогда не были монолитной, единой в идейном и организационном отношении, партией. В этой партии прекрасно уживались вместе открытые сторонники империалистической войны и «защиты» царского «отечества» и так называемые интернационалисты, во главе с Мартовым и Троцким, на словах выступавшие против войны, на деле боящиеся открытой борьбы против войны. После Февральской революции эти течения не только не были ликвидированы, но еще более резко выступили друг против друга. Плехановцы, издававшие в 1917 г. свою газету «Единство» и ставшие открыто на сторону буржуазии, вели борьбу против своей же партии—

против большинства ее (центр и левые), пытавшегося еще хотя бы на словах играть роль рабочей партии. Интернационалисты в своей газете «Новая жизнь» вели борьбу против Плеханова и Мартова, чуть ли не публично признавая правоту большевиков (Ленин новожизненцев называл «четвертьбольшевикам»). Помимо этих группировок и течений, существовали еще и другие, например «Бунд», украинские социал-демократы, грузинские социал-демократы и т. д., все они находились в постоянной борьбе между собою.

У эс-эров дело обстояло не лучше, чем у меньшевиков. Пытаясь стать внеклассовой партией и объединить в ней интересы и рабочих и крестьян от бедняков до кулаков, интеллигенции, а также, отчасти, и национальной буржуазии (Польши, Украины, закавказских национальностей и т. д.), эс-эры создали внутри своей партии множество течений, иногда отрицавших друг друга на все 100%. Известно, что после Октябрьского переворота большинство партии эс-эров выступило открыто на стороне контр-революции, а меньшинство, так называемые «левые эс-эры», стали на сторону революции, вошли в блок с нашей партией и имели своих представителей во всех органах советской власти, до Совнаркома включительно. Однако, известно и то, что эти «левые эс-эры», объявив себя «левее» большевиков, верные своей анархической, мелкобуржуазной сущности, восстали против советской власти и, таким образом,

с другого конца пришли в стан контр-революции, где уже открыто орудовала партия эс-эров.

В германской социал-демократии внутренняя борьба продолжается до настоящего времени. Партийные газеты порою открыто выступают друг против друга по важнейшим вопросам общей политики. Чаще всего провинциальные газеты социал-демократических организаций выступают против «Форвертса», центрального органа этой партии. Борьба рабочих низов против своих партийных верхов, борьба левых против правых, борьба против парламентского центра и т. д. — такова картина «единства» германской социал-демократии. Однако для этой партии характерно и другое обстоятельство. В ней настолько привыкли к внутрипартийной борьбе, что руководящие верхи партии, давно оторвавшиеся от рабочей массы и идущие на поводу у буржуазии, стали в своих интересах использовать факт существования в партии левых группировок и течений. Делается это довольно умно и умело. В периоды, когда германская социал-демократия готовится совершить наиболее цинично-откровенные контр-революционные акты, на первый план выпускается революционная болтовня левых, при чем она покровительствуется теми, которые готовят или уже приготовили очередную измену рабочему классу. Эта левая фразеология использовывается для удержания в партии десятков тысяч честных пролетариев, возмущенных предательством своей же партии.

Рабочим дается понять, что предательство совершают лишь отдельные лица, а не вся партия, доказательством чему служит деятельность «левых», тонко и ловко обманывающих массы.

Итак мы видим, что все эти партии — меньшевики, эс-эры, германские социал-демократы — характерны тем, что они не являлись и не являются едиными, монолитными в идейном и организационном отношениях.

Чем нужно объяснить это?

Основное объяснение нужно искать в общем положении этих партий. Все они изменили своему классу, все они, существуя наряду с буржуазными партиями, превратились на деле в параллельные буржуазные партии. Однако буржуазии были бы совершенно ненужны такие параллельные, вторые партии, если бы они окончательно, на 100%, оторвались от тех классов, которые борются против буржуазии. Эти вторые партии нужны буржуазии как лучшая агентура в стане ее классовых врагов. То приближая, то отталкивая от себя эти партии, буржуазия ловко использует их в своих интересах и в то же время заставляет их сохранить связи — на деле организационные, на словах идейные — с рабочим классом, с крестьянскими массами и с мелкой буржуазией. Такое противоречивое, промежуточное положение этих партий и поддерживает в их рядах непрерывную внутреннюю борьбу групп и течений.

Помимо этого основного источника, не малую

роль играет и социальный состав партийных организаций. Пестрота его, огромное количество нерабочих, часто антипролетарских элементов, имеющих свободный доступ в эти партии, также является источником идейного разброда, существования в одной и той же партии групп и течений, ведущих между собою часто ожесточенную борьбу.

III. В ЧЕМ ОСНОВНАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕЛЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОЕГО СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА И РОСТА?

Учение Ленина о партии, о партийном членстве, является лучшей гарантией против засорения рабочей партии, гарантией сохранения пролетарского состава и, следовательно, подлинно пролетарской линии партии. [1]

[1] Развивая мысль о значении социального состава партии, я отнюдь не хочу из этого делать заключение, что характер партии, линия и политика ее определяются исключительно составом партии в разные периоды. При исключительно важном значении состава неизбежно в той или иной постановке действие и иных факторов на характер и политику партии. Известно, что иногда подлинно рабочие группы отнюдь не были проводниками рабочей политики: оппозиция 1919 — 20 гг. в Германской компартии была по составу подлинно рабочей, а по политике — подлинно мелкобуржуазной; «рабочая оппозиция» 1920 — 21 гг. в нашей партии тоже преимущественно состояла из рабочих, но проводила мелкобуржуазную политику.

Тов. Ленин на II съезде говорил:

«Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше». «Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии... чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии».

Наша партия, исходя из этого учения Ленина, еще в дореволюционный период бдительно следила за тем, чтобы ряды ее не засорялись случайными, антипролетарскими элементами.

Считая такую работу особо важной, партия выработала и определенную политику в этой области, которую неоднократно закрепляла в специальных постановлениях своих съездов и конференций.

Суть этой политики состоит в том, чтобы в партии рабочие в количественном отношении составляли подавляющее большинство, чтобы по своему социальному составу она действительно была преимущественно рабочей, чтобы нерабочих принимать в партию в высшей степени осторожно, проверяя каждого человека в отдельности с точки зрения преданности его интересам рабочего класса, стойкости в идеологическом отношении, готовности быть носителем пролетарской дисциплины и активным участником всей жизни партии; чтобы, наконец, из среды самих рабочих вербовать в партию по выбору тех, кто наиболее сознателен, наиболее активен, кто может и желает подчиняться дисциплине и всем организационным нормам партии.

В деле понимания всеми членами и работниками партии этой политики, в деле практического проведения ее в жизнь не раз допускались в отдельных организациях ошибки и крупные и мелкие. На более типичных и важных из этих ошибок и примерах неправильного понимания и истолкования политики партии мы остановимся ниже; здесь же отметим только одну ошибку, которая является специфической и создает иногда большой тормоз в практической работе. Она заключается в следующем.

Из того правильного положения, что наша партия должна быть преимущественно рабочей, отдельные товарищи делают иногда совершенно неправильное заключение о том, что нерабочих вообще нельзя пускать в партию, что нужно преследовать членов партии не-рабочего происхождения. Такое беспринципное противопоставление рабочих и не рабочих в партии, рассматривание последних, как членов партии «низшей» категории, огульное требование не принимать в партию кого бы то ни было не из рабочих, — все это не только не было и не есть политика нашей партии, но, наоборот, это есть самое худшее искривление линии партии.

Такая точка зрения в партии была известна в свое время под названием «махаевщины». Партия осудила ее как антипартийную.

«Рабочая оппозиция» в 1920 — 21 гг., ведя борьбу против партии, максимально спекулировала

в деле противопоставления рабочих и так называемых «интеллигентов» в партии. Представители «рабочей оппозиции» требовали обязательного орабочивания, посылки к станку всех не-рабочих членов партии. С этой целью Шляпников, Медведев, Игнатьев и другие руководители «рабочей оппозиции» предлагали периодически посылать не-рабочих членов партии на заводы и фабрики для физической работы, чтобы выработать в них «дух» рабочего класса. Конечно, партия разоблачила и отвергла это предложение оппозиции.

В 1927 г. объединенная троцкистская оппозиция, на ряду с другими крайне демагогическими требованиями, настаивала в своей платформе на запрещении приема в партию вообще кого бы то ни было из не-рабочих.

Всегда отвергая такого рода махаевские искривления партийной линии со стороны отдельных товарищей и групп, наша партия неуклонно проводила свою основную политику, добиваясь максимального качественного и количественного роста и укрепления своего рабочего ядра, с крайней осторожностью принимая в ряды партии, при том в весьма ограниченном количестве, тех из не-рабочих, которые были проверены и на деле и идеологически.

Наша партия строит свою политику и тактику, исходя из конкретных особенностей переживаемого периода. Она не останавливалась перед тем, чтобы крутом изменить их, если такие изменения требовались совокупностью сложившихся условий данного исторического периода. Но что касается основной политики партии в деле регулирования своего социального состава и роста, то здесь мы не знаем изменений. В подполье и в легальных условиях, в периоды бешеной реакции и в периоды революционного подъема партия неуклонно осуществляла в этом деле лишь одну политику — всемерно укрепить свое рабочее ядро и следить за изменением своего состава в процессе роста, чтобы не засорить ряды непролетарскими и антипролетарскими элементами.

Однако, если основная политика партии в этой области оставалась неизменной, то тактика ее в разные периоды часто менялась и здесь. Не одна и та же тактика применялась партией в периоды подпольной работы и легального существования партии или в разные периоды развития революции. Рассмотрим более подробно тактику партии в разные периоды.

IV. РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА И РОСТА ПАРТИИ ДО 1917 Г.

За время до Февральской революции в тактике партии в этом вопросе обозначились три периода до 1905 г., период революционного подъема 1905 г.: и период реакции, начиная с 1906 — 1907 гг.

До 1905 г. наша партия, переживая внутренние кризисы (борьба с экономистами, II съезд и новые

разногласия, борьба против меньшевиков), только становилась на ноги; она еще искала и изучала наиболее целесообразные формы организационного строительства. В это время партия, вместе с меньшевиками, по своей численности была не велика: она не могла охватить большие массы, ибо работала в глубоком подполье. Тогда в России только-только начиналось легальное рабочее движение.

В этот период партия могла брать в свои ряды лишь одиночек, всесторонне проверенных товарищей; она вынуждена была исходить не только из задач укрепления своего рабочего ядра и проверки идеологической подготовленности и преданности вновь вступающих в партию, но и с точки зрения условий глубокого подполья, требовавшего строжайшей конспирации.

Ленин в своей книге «Что делать?» (1902 г.) жестоко высмеивал экономистов, путавших организацию профсоюзов и партии, пытавшихся на заводах создать большие социал-демократические организации, составлявших для этих организаций всякие положения и уставы.

Критикуя экономистов и их проекты, которые, помимо путаницы (профсоюзы и партия), могли только облегчить жандармерии проваливать подпольные организации, Ленин выдвинул идею «профессиональных революционеров», которые должны были составить основу и хребет революционной социал-демократии.

«...А кто хочет широкой организации рабочих

с выборами, отчетами, всеобщими голосованиями и проч. при абсолютизме, — тот просто неисправимый утопист.»

«Мораль отсюда простая: если мы начнем с прочной постановки крепкой организации революционеров, то мы сможем обеспечить устойчивость движения в его целом, осуществить и социал-демократические и трэд-юнионистские цели. Если же мы начнем с наиболее якобы «доступной» массе (а на деле с наиболее доступной жандармам и делающей революционеров наиболее доступными полиции) широкой рабочей организации, то мы ни тех ни других целей не осуществим, от кустарничества не избавимся и своей раздробленностью, своей вечной разгромленностью будем только делать наиболее доступными массе трэд-юнионы зубатовского или озеровского типа». (Собр. соч., том V, стр. 216.)

В другом месте в той же книге Ленин пишет:

«Широкую организацию мы никогда не можем поставить на ту конспиративную высоту, без которой не может быть и речи об устойчивой и хранящей преемственность борьбе с правительством». (Собр. соч., том V, стр. 220.)

Ленин в тот период предлагал организовать массы рабочих через профсоюзы, в разных кружках культурно-воспитательного характера и т. д., организовать по возможности широко, и эти организации — околопартийные — все время держать под влиянием и руководством партии через профессиональных революционеров.

«Централизация наиболее конспиративных функций организацией революционеров не обессилит, а обогатит широту и содержательность деятельности целой массы других организаций, рассчитанных на широкую публику и потому возможно менее оформленных и возможно менее конспиративных: и рабочих профессиональных союзов, и рабочих кружков самообразования и чтения нелегальной литературы, и социалистических, а также демократических кружков во всех других слоях населения и проч. и проч. Такие кружки, союзы и организации необходимы повсюду в самом широком числе, с самыми разнообразными функциями, но нелепо и вредно смешивать их с организацией революционеров, стирать грань между ними, угашать в массе и без того невероятно потускневшее сознание того, что для «обслуживания» массового движения нужны люди, специально посвящающие себя целиком социал-демократической деятельности, и что такие люди должны с терпением и упорством вырабатывать из себя профессиональных революционеров». (Собр. соч., том V, стр. 221.)

Так учил Ленин в те времена, когда нужно было закладывать основы партии, развивать революционную работу в глубоком подполье и в условиях абсолютизма, самого варварского, готовить революцию 1905 года.

Другое дело в условиях революционного подъема 1905 года, когда рабочий класс начал штурмовать

основы царизма и когда партия уже имела твердые корни в гуще рабочей массы. Теперь она меняет тактику в деле регулирования своего роста: от узкой кружковщины к широким рабочим организациям, от «организации профессионалов революционеров» к массовому вовлечению рабочих непосредственно в партию, — таковы были изменения тактики партии.

Теперь сам Ленин требовал новых организационных форм, новой тактики и жестоко высмеивал всех тех, кто цеплялся за старые формы, не умея видеть и понять необходимость нового при совершенно новых условиях. В статье «Новые задачи и новые силы» (1905 г., февраль) он писал.

«Революционная эпоха для социал-демократии все равно, что военное время для армии. Надо расширить кадры нашей армии, переводить ее с мирных контингентов на военные, мобилизовать запасные и резервные, призывать под знамена получивших отпуск, налаживать новые вспомогательные корпуса, отряды и службы. Надо не забывать, что на войне неизбежно и необходимо пополнять свои ряды менее подготовленными рекрутами, заменять сплошь да рядом офицеров простыми солдатами, ускорять и упрощать производство солдат в офицеры.

«Говоря без метафор: надо сильно расширить состав всевозможных партийных и примыкающих к партии организаций, чтобы хоть сколько-нибудь итти в ногу с возросшим в сто раз потоком на-

родной революционной энергии. Это не значит, разумеется, чтобы следовало оставить в тени выдержанную подготовку и систематическое обучение истинам марксизма. Нет, но надо помнить, что теперь гораздо большее значение в деле подготовки и обучения имеют самые военные действия, которые у ч а т неподготовленных именно в н а ш е м и всецело в нашем направлении».

Дальше в той же статье Ленин говорит:

«... Смелее же беритесь за новые приемы обучения, товарищи! Смелее составляйте новые и новые дружины, посылайте их в бой, вербуйте больше рабочей молодежи, расширяйте обычные рамки всех партийных организаций, начиная от комитетов и кончая фабричными группами, цеховыми союзами, студенческими кружками! Помните, что всякое промедление наше в этом деле послужит на пользу врагам социал-демократии, ибо новые ручьи ищут выхода немедленно и, не находя социал-демократического русла, они будут устремляться в несоциал-демократическое». (Собр. соч., т. V, стр. 98 — 99.)

Третий период начинается с 1906 — 1907 гг., с наступлением реакции. Партия вновь должна углубиться в подполье, и следовательно, специфические условия подпольной работы и конспирация вновь выдвигаются на первый план. Однако новое подполье отличается от подполья предшествующего. 1905 год даром не прошел. Рабочее движение стало мощным фактором, сеть рабочих организаций расширилась, социал-демократия укрепилась, рабочие

организации вплоть до начала 1907 года фактически использовывали все — свободу собраний, слова, печати и т. д. Наша партия, во главе с Лениным, поставила себе задачей, всемерно используя все легальные возможности, сохранить и укрепить подпольные организации и продолжать у с и л е н н о е в о в л е ч е н и е р а б о ч и х в п а р т и ю.

Это был период, когда меньшевики пустили в оборот идею так называемого «рабочего съезда», а большевики разоблачили ее как попытку ликвидации партии. Впервые в 1906 г. эту идею выдвинул лидер меньшевиков Аксельрод; затем в защиту ее выступил с подробным изложением тогдашний меньшевик Ларин.

К чему стремились меньшевики, видвинув идею о «рабочем съезде»?

Все помыслы меньшевиков в связи с этой идеей добросовестно и до конца в ы б о л т а л тогда Ларин.

Он утверждал, что партия — уже слишком узкая база для организации рабочего класса, что нужно объединить все социалистические партии (социал-демократическую, эс-эровскую, польских социалистов и т. д.), прибавить к этому профсоюзы и таким образом создать одну мощную рабочую организацию, которая и будет руководить всем рабочим классом. Так как это будет уже не партия в собственном смысле этого слова, то Ларин предлагал снять социал-демократическую «вывеску» и считать новую организацию «беспартийной партией». Социал-демократия в этой общей организации

должна быть на положении «пропагандистского общества внутри широкой партии». Этим путем Ларин думал создать организацию в 900 тысяч человек, против которой наступающая царская реакция будет бессильна.

В общем меньшевики в 1906 г. хотели организовать нечто в роде нынешней «Рабочей партии» Англии.

В основе этой идеи лежало растворение партии в классе; класс лишался руководства со стороны его авангарда, и открывался легкий путь для перехода к легальному «парламентскому» существованию.

Ленин высмеял эту меньшевистскую попытку ликвидации партии. После его разоблачений меньшевики должны были отступить в этом вопросе. Лишь в 1908 г. они вновь выступили с идеей ликвидации партии под предлогом ликвидации подполья. Эта вторичная ликвидаторская попытка меньшевиков была так цинично откровенна, что не только большевики, но и Плеханов принужден был выступить против них.

Разоблачая меньшевистскую идею о «рабочем съезде», Ленин одновременно развивал политику и тактику большевиков в вопросах регулирования состава партии и ее роста.

«В противовес авантюре «рабочего съезда» и «беспартийной партии», — писал он в статье «Кризис меньшевизма» (1906 г.), — мы выдвигаем лозунг: расширение впятеро и вдесятеро нашей

социал-демократической партии, но только преимущественно и почти исключительно чисто-пролетарскими элементами и исключительно под идейным знаменем революционного марксизма... Мы добьемся ларинского «идеала» (900 тысяч членов партии) — мы даже перегоним этот идеал посредством упорной работы на том же пути, а не посредством авантюр. Расширить партию пролетарским элементом теперь действительно надо».

Ленин тут же особо подчеркивает необходимость усиленного вовлечения рабочих в партию в таких промышленных центрах, как Питер и Москва.

«Это ненормально, что в Питере всего 6 тысяч членов партии (81 тысяча рабочих в СПБ. губернии на заводах с 500 и более рабочими, всего 150 тысяч рабочих), — что в Центральном промышленном районе всего 20 тысяч членов партии (377 тысяч рабочих на заводах с 500 и больше рабочими, всего 562 тысячи рабочих). Рабочих надо уметь включать в партию в таких центрах впятеро и вдесятеро больше. В этом Ларин вполне и безусловно прав. Но мы не должны впадать в интеллигентское малодушие и интеллигентскую нервозность. Мы добьемся этого на нашем социал-демократическом пути, без авантюр». (Собр. соч., т. VIII, стр. 47.)

Таким образом весь период до революции 1917 г. тактика большевиков в отношении регулирования состава и роста партии подвергалась изменениям

в связи с особенностями обстановки ряда исторических периодов. До 1905 года максимальная осторожность в деле вовлечения в партию, основная идея — организация «профессионалов-революционеров» и вовлечение широких рабочих масс не непосредственно в партию, а в околопартийные и находящиеся под влиянием партии массовые организации (профсоюзы, кружки, школы и т. д.). 1905 год — подъем революционной волны, призывы партии и Ленина к массовому — целыми кружками и коллективами — вовлечению рабочих в партию. После 1905 года использование всех легальных возможностей, сохранение подполья и усиленное вовлечение рабочих в партию, в особенности в промышленных центрах.

V. РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА И РОСТА ПАРТИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

После февраля 1917 г., в процессе развития революции по периодам, партия должна была определять свою тактику для каждого периода в отдельности, учитывая особенности исторической обстановки.

Между февралем и октябрем партия, с точки зрения регулирования своего состава и роста, не имела принципиально новой обстановки сравнительно с 1905 годом. Поэтому и тактика ее осталась та же, что в 1905 г.

После Октябрьского переворота, когда большевики, став партией пролетарской диктатуры, оказались у власти, когда они сделались единственной легально существующей партией, когда началась ожесточенная война между революцией и контр-революцией, — в этой совершенно новой исторической обстановке партия должна была заново пересмотреть свою тактику в отношении состава организации.

Проведение в жизнь основной политики в этом вопросе — всемерного количественного и качественного укрепления рабочего ядра и сохранение партии от засорения мелкобуржуазными, непролетарскими элементами — стало более затруднительным и сложным делом, чем в периоды до революции. Рабочие шли в свою партию тысячами, помогая ей укрепить диктатуру пролетариата. В партию стремилось также и вполне искренно значительное количество крестьян, главным образом, из бывших солдат, и наша организация не могла оттолкнуть их, ибо они естественно желали быть членами той партии, под знаменами которой дрались против контр-революции. Однако на ряду с этим в партию вступало немало и нетрудового и не революционного элемента, старавшегося пристроиться в единственной легальной и притом правящей партии. Конечно, последняя принимала меры к тому, чтобы такой элемент не попадал в организацию, но в период борьбы и разрушения всего старого, в период зарождения нового строя, случайный, непролетарский, карьеристский и подха-

лимский элемент имел не мало возможностей теми или иными путями проникнуть в партию.

В период гражданской войны наиболее радикальным способом защиты партии от засорения, лучшим противоядием против попавших в нее чуждых элементов явилось максимальное вовлечение в партийную организацию новых и новых слоев рабочей массы. Этот путь вместе с тем максимально укреплял и усиливал партию и облегчал ее работу.

В 1919 году, когда положение республики в смысле военном было крайне тяжелым (успехи контр-революции на севере, юге и востоке), объявили партийную неделю, и провели кампанию по вовлечению в партию лучших, наиболее стойких и преданных делу революции слоев трудящихся. Как известно, эта первая кампания массовой вербовки рабочих в партию прошла с большим успехом и дала десятки тысяч новых борцов и строителей.

Необходимо подчеркнуть, что партийная неделя 1919 года оказалась совершенно своевременной. И не только потому, что она проводилась в такой момент (натиск генеральской контр-революции, со всех сторон), когда было очевидно, что чуждые революции элементы не вступят в партию, но и потому, что в последующие 2-3 года партия не могла уже проводить такого рода кампании. С 1919 года идет процесс деклассирования рабочих масс нашей страны. Фабрики и заводы начинают останавливаться, разруха и голод углубляются, лучшие силы рабочих уходят в армию, другая часть рабочих уходит в деревню. Так продолжается до 1921 года. 1920 год отличается серьезными проявлениями недовольства крестьянских масс, мелкобуржуазная стихия приходит в движение против советской власти. Настроение недовольства передается в круги рабочих, не получающих жалования, сидящих на голодных пайках.

В такой обстановке, остававшейся столь же неблагоприятной до конца гражданской войны, конечно, нельзя было проводить с успехом кампанию по массовому вовлечению рабочих в партию. Подкрепления, полученные в партийную неделю 1919 года, помогли партии пережить этот тяжелый период.

Весьма характерно, что именно в этот период в социальном составе партии происходят наиболее неблагоприятные процессы.

Процент рабочих в партии в 1919 г. составлял 47,2; в 1920 г. он падает до 43,8, в 1921 г.— до 41. Подъем начинается с 1922 г., когда процент рабочих подымается с 41 до 44,4.

Крестьяне в 1919 г. составляли в партии 21,2%, в 1920 г. этот процент возрастает до 25,1, в 1921 г.— до 28,2%. С 1922 г. начинается падение процента крестьян, составлявших в этом году 26,2% (т. е. на 2% меньше, чем в 1921 г.).

Служащие составляли в партии: в 1918 г.— 28,6%, в 1919 г. — 30,4%, в 1920 г. — 31,1%, в 1921 г. — 30,8 и в 1922 г. — 28,2%.

Однако и в этот период партия не оставляла

без внимания вопрос о своем составе. Если нельзя было проводить массовой кампании по вовлечению в партию рабочих, то можно было приступить к регулированию социального состава ее с другого конца — посредством чистки партии от негодных элементов, накопившихся в ней за время с 1917 по 1921 год.

И партия освободилась от этих элементов, по крайней мере от большинства их, чисткой 1921 года, когда было исключено из партии 174 931 чел., т. е. 30,3% всего ее состава. Ни одна партия никогда не принимала таких крутых и суровых мер, как чистка 1921 года. Наша партия пошла на это и сбросила с своих плеч многотысячный хлам. Ленин особенно следил за этой чисткой.

С введением новой экономической политики начинается совершенно новая полоса в развитии революции, складываются условия более выгодные и благоприятные для партии, но не менее сложные и трудные.

Начинает восстанавливаться промышленность, поднимается сельское хозяйство. Вновь начинается и быстро двигается вперед собирание рабочего класса, из года в год улучшается материальное положение рабочих. Растут активность и культурно политический уровень пролетарских масс. Вновь оживляется тяга рабочих в свою партию.

В связи с восстановлением промышленности в стране на ряду с количественным и качественным ростом рабочего класса происходят другие не

менее важные процессы. Восстанавливается и укрепляется не только социалистический сектор народного хозяйства, но и хозяйство частное (мелкокрестьянское, кулацкое, нэпманское). Следовательно, происходит укрепление соответствующих классов страны.

Широкие крестьянские массы проявляют из года в год нарастающую активность как в хозяйствовании, так и в своем культурно-политическом развитии.

Мелкобуржуазные и буржуазные круги (торговцы, кулаки, нэпманы, спецы и т. д.), несколько оправившись от сокрушающих ударов революции первых 2-3 лет, успевают привыкнуть к новым условиям, приспосабливаются к ним и также проявляют немалую активность во всех областях.

В этих условиях регулирование социального состава и роста партии превратилось в сложнейшее и трудное дело, требующее неустанной бдительности и большой работы партийных организаций.

Каковы были в это время задачи партии в данной области?

Первой и основной задачей было очистить партию от всех чуждых элементов, проникших в нее.

Следующая задача заключалась в том, чтобы путем особых мероприятий обеспечить в будущем партию от проникновения в нее негодного, непролетарского элемента.

Третья задача состояла в том, чтобы в этот период количественного и качественного роста

рабочего класса широко вовлечь рабочих в партию, чтобы они составляли в ней наибольший процент.

Помимо всех этих задач, партия не могла отказаться от приема в свои ряды и наиболее передовых и преданных революции из деревенской бедноты, из учащихся и служащих.

Как осуществила партия все эти задачи?

В целях удаления из партии всего негодного, наносного, нереволюционного, как уже указано, была предпринята генеральная чистка 1921 г., имевшая результатом исключение около 200 тыс. чел. Однако этим дело не ограничилось. В последующие два года (1922 и 1923) контрольные комиссии провели огромную работу по чистке рядов организации и исключили еще около 60 тыс. чел. В 1924 и 1925 гг. партия провела частичную чистку путем пересмотра всех непроизводственных ячеек партийных организаций. За все это время и до настоящего времени не прекращалась неустанная каждодневная работа контрольных комиссий по отсечению от партии всего гнилого, нереволюционного, вырождающегося. В 1927 г., проводя партийную перепись, парторганизации одновременно освобождались от мертвых душ и негодного элемента. Следующая таблица дает наглядное представление о работе партии по чистке своих рядов в 1921—1923 гг.

В отношении второй задачи партия, начиная с XI съезда, принимает ряд решительных мероприятий по ограничению доступа в партию для

Число исключенных членов ВКП(б) за время с X по XIII съезд партии.

За какое время	Общее число исключенных	По причинам исключения (в процентах): Проникшие в партию с контр-революционной целью	Бывшие полицейские и прочие	За преступления (уголовные и должностные)	За дезертирство	Карьер., шкурнич., бурж. обр. жизни и др. виды недост. поведения	Пьянство, бесчинство, грубое обращение	Исполнение религиозных обрядов	Отказ от выполнения партдиректив и пассивное членство	Другие проступки и без указания
1921 г. . .	140 000 [1]	1,8	1,9	14,4	2,4	24.2	11,0	3,9	38,8	6,6
1922 г. . .	28 700 [1]	—	—	21,9	3,8	29,3	16,3	7,0	21,7	—
1923 г. . .	18 500 [1]	—	—	23,1	1,0	23,5	25,0	8,7	14,2	4,5
Всего. .	187 200	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1] Эти цифры относятся только к членам партии; сюда не входят кандидаты, при включении которых получились бы примерно следующие цифры: для 1921 г. — 180 тыс., для 1922 г. — 36 тыс. и для 1923 г. — 24 тыс. исключенных членов и кандидатов.

Число исключенных членов ВКП(б) за время с X по XIII съезд партии.

За какое время	Общее число исключенных	По причинам исключения (в процентах): Проникшие в партию с контр-революционной целью	Бывшие полицейские и прочие	За преступления (уголовные и должностные)	За дезертирство	Карьер., шкурнич., бурж. обр. жизни и др. виды недост. поведения	Пьянство, бесчинство, грубое обращение	Исполнение религиозных обрядов	Отказ от выполнения партдирективов и пассивное членство	Другие проступки и без указания
1921 г. . .	140 000 [1]	1,8	1,9	14,4	2,4	24.2	11,0	3,9	38,8	6,6
1922 г. . .	28 700 [1]	—	—	21,9	3,8	29,3	16,3	7,0	21,7	—
1923 г. . .	18 500 [1]	—	—	23,1	1,0	23,5	25,0	8,7	14,2	4,5
Всего. .	187 200	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1] Эти цифры относятся только к членам партии; сюда не входят кандидаты, при включении которых получились бы примерно следующие цифры: для 1921 г. — 180 тыс., для 1922 г. — 36 тыс. и для 1923 г. — 24 тыс. исключенных членов и кандидатов.

непролетарских элементов. На XII съезде была принята специальная резолюция об «организационном регулировании состава РКП». В резолюции говорится:

«Опасности нэпа для внутреннего состояния РКП не должны не дооцениваться. Возможность перерождения известных клеточек партии не исключена. Оставаясь единственно открытой партией и притом стоящей у власти, партия не может не считаться с тем, что в ее ряды в течение еще нескольких лет будут неизбежно притекать чуждые элементы. При таком положении в числе прочих мер необходимо — и это, *вероятнее всего, нужно будет делать каждый год на съездах партии — крупными организационными мерами маневренного характера регулировать состав партии (прием в члены и пр.) с тем, чтобы систематически улучшать состав РКП.*

«Партия принимает и должна принимать в члены РКП не только рабочих, но и крестьян и красноармейцев, служащих, учащуюся молодежь и т. д. Но, будучи пролетарской партией, она должна систематически повышать процент членов партии из числа промышленных рабочих и вместе с тем регулировать и ограничивать прием в члены партии всех других элементов. В последнем счете одной из самых важных гарантий против указанных выше опасностей является прежде всего пролетарский состав самой партии». (Стенографический отчет XII съезда, стр. 658.)

Далее в этой резолюции намечен ряд конкретных мероприятий, облегчающих прием в партию рабочих, и специальные мероприятия, всячески затрудняющие и ограничивающие прием в партию непролетарских элементов. Помимо всего этого XII съезд специальным постановлением приостановил на 1 год перевод в члены партии кандидатов не из рабочих. Соответствующий пункт в постановлении гласит:

«2. Переводить в 1923 и 1924 гг. (до XIII съезда партии) из числа кандидатов в члены партии только промышленных рабочих, работающих у станка, оставив всех остальных на положении кандидатов еще на один год с целью дать этим кандидатам возможность предварительно получить лучшую партийную подготовку». (Стенографический отчет XII съезда, стр. 659.)

Это постановление XII съезда отменил XIII съезд, одновременно подчеркнув необходимость подтверждения всех остальных постановлений XII съезда по ограничению и по затруднению приема в партию непролетарских элементов.

В отношении третьей задачи — максимального вовлечения рабочих в партию — с начала новой экономической политики и до настоящего времени партия в лице съездов, конференций, пленумов ЦК неоднократно принимала специальные постановления и резолюции. Решения партии в этом вопросе сводятся к тому, чтобы в центре внимания партийных организаций все время держать

основную задачу максимального охвата и вовлечения рабочих масс в партию, всемерно помогать парторганизациям в выполнении этой задачи и всемерно облегчать вступление в партию рабочих путем упразднения и упрощения формальностей при приеме и т. д.

Уже в декабре 1923 г. в известных постановлениях ЦК и ЦКК о партстроительстве говорилось:

«...работа по увеличению пролетарского ядра партии должна являться на ближайшие месяцы одной из самых важных задач всех партийных организаций. Инициатива отдельных организаций, уже развернувших свою работу в этом направлении, должна быть поддержана всеми промышленными организациями нашей партии».

В январе 1924 г. на XII Всесоюзной конференции еще более четко и конкретно был поставлен этот вопрос. Конференция постановила:

«В течение ближайшего года необходима усиленная вербовка в члены партии рабочих от станка, с тем чтобы из числа коренных пролетариев привлечь в ряды РКП не менее чем 100 тысяч новых членов. Для этого необходимо всемерно облегчить рабочим вступление в партию. В то же самое время на этот же период должен быть окончательно закрыт прием в партию для всех непролетарских элементов».

XIII съезд партии, вновь обсудив этот вопрос, принял специальную и подробную резолюцию, где, между прочим, выдвинуто следующее положение:

«Нашим лозунгом должно быть: добиться, чтобы в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабочих от станка. Этот лозунг должен в основном определить задачи всей нашей партийной работы на ближайший период». (Стенографический отчет XIII съезда, стр. 641.)

В 1925 г. на XIV Всесоюзной конференции опять стоит вопрос о регулировании социального состава и роста партии. В резолюции указывается, что партия еще не выполнила постановления XIII съезда и что выполнение этого постановления конференция выдвигает как важнейшую задачу для всей партии.

Мы знаем, что, несмотря на проделанную партией колоссальную работу по вовлечению рабочих масс в партию, несмотря на крупные достижения в этой области, решения XIII съезда до сих пор не осуществлены полностью. Доныне эта задача остается центральной для всех партийных организаций, и, как известно, накануне XV съезда ЦК принял специальные практические решения в отношении путей и способов увеличения процента рабочих от станка в составе партии в течение ближайших двух лет до 50% и более.

Чего же достигла партия в результате проведения в жизнь всех указанных ею мероприятий по регулированию состава и роста партии? Какие произошли изменения в социальном составе партии? Какого темпа мы достигли в ее росте?

Красноречивый ответ на эти вопросы дает ни-

жеприводимая таблица динамики роста и социального состава партии с 1905 г. по 1927 г. включительно.

Динамика социального состава партии.

Годы	Абсолютные числа				В процентах		
	Всех членов ВКП(б)	Рабочих	Крестьян	Служащих и проч.	Рабочих	Крестьян	Служащих и проч.
1905	8 400	5 200	400	2 800	61,7	4,7	33,3
1917	23 600	14 200	1 800	7 600	60,2	7,7	32,2
1918	115 000	65 435	16 675	32 890	56,9	14,5	28,6
1919	251 500	120 217	53 318	76 456	47,8	21,2	30,4
1920	431 400	189 153	108 281	134 665	43,8	25,1	31,1
1921	585 000	239 850	165 470	130 180	41,0	28,2	30,8
1922	402 000	178 500	107 100	116 200	44,4	26,7	28,9
1923	485 500	205 823	132 056	139 824	42,6 (вм. с канд.)	27,5	29,2
1924	446 100	196 284	121 339	128 477	44,0 »	27,2	28,8
1925	741 100	429 096	120 799	187 388	57,9 »	16,3	25,3
1926	1 0. 2 500	617 312	183 812	261 375	58,1 »	17,3	24,6
1927	773 200	487 000	108 500	177 700	63,0	14,0	23,0

В этой таблице цифры относятся к действительным членам партии только по 1905, 1917, 1922 и 1927 годам, а по остальным годам указаны количества кандидатов и членов вместе. Этот

недостаток таблицы нужно объяснить отсутствием точных данных о числе кандидатов и членов в отдельности. Однако таблица и так, как она есть, не искажает действительных тенденций в динамике социального состава и роста партии. Наоборот имеющиеся тенденции в этой таблице выражены достаточно ярко.

Основное, что нужно подчеркнуть в этой таблице, заключается в том, что, если до 1917 г. партия росла преимущественно за счет рабочих, то после 1917 г., в особенности с 1919 по 1922 г., мы видим непрерывное сокращение процента рабочих и рост процента крестьян в составе партии. Перелом начинается с 1922 г., с начала нэпа. Рост производительных сил страны, быстрый темп восстановительного процесса социалистической промышленности, мероприятия партии по регулированию социального состава и роста, — все это вместе взятое с 1922 г. стало причиной перелома в динамике социального состава партии. Сравнивая данные 1927 и 1905 годов, мы видим, что в 1927 г. процент рабочих в составе действительных членов партии превысил процент 1905 года.

Особенно важную роль в деле улучшения социального состава партии сыграли два ленинских призыва. Подробнее на этом мы остановимся ниже.

VI. ОППОЗИЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ПАРТИИ.

Оппозиционные группировки в нашей партии, конечно, не обошли молчанием и вопросы регулирования социального состава и роста партии. Начиная с «рабочей оппозиции» и кончая объединенной троцкистской оппозицией, все они брались за эти вопросы с тем, чтобы здесь, как и в других вопросах, запутывать и искривлять линию партии.

Что касается «рабочей оппозиции», то выше уже было отмечено, что она в этом вопросе занялась исключительно противопоставлением рабочих и «интеллигентов» в партии и травлей нерабочих членов партии и предлагала орабочивать последних путем посылки их, в порядке партдисциплины, на фабрики и заводы, к станку, к верстаку и т. д.

Дальше махаевщины, дальше механического решения наиболее сложного и серьезного вопроса партии «рабочая оппозиция» не пошла.

Рассмотрим несколько поближе, как отнеслись к этому вопросу другие оппозиционные группировки (троцкисты в 1923 г., ленинградская оппозиция в 1925 г., объединенная оппозиция в 1926—1927 гг.)

Троцкисты, оценивая в 1923 г. общую политику партии как совершенно неверную, ведущую к гибели революции, должны были, конечно, и к вопросу о регулировании социального состава подойти с точки зрения такой же оценки. Троцкистская установка сводилась примерно к следующему: хозяйственная политика партии гибельна, политика в деревне и в отношении сельского хозяйства неверная и непролетарская; руководство другими отраслями жизни страны и государства (в частности руководство по линии советских органов) обюрократизировано; внутри партии есть только господство секретарей и «аппаратного бюрократизма», старые партийные кадры «вырождаются»; ясно, что рабочие не будут вступать в такую партию. Единственное светлое место, это—учащаяся молодежь, и на нее держит курс оппозиция.

Сам Троцкий в это время старался в своих публичных выступлениях быть максимально загадочным и больше намекать, чем определенно указывать и называть вещи своими именами. Все же Троцкий кое-что определенное (более или менее) высказал специально по вопросу о социальном составе. В его книге «Новый курс» (изданной в 1923 году) есть глава об «общественном составе партии», в которой Троцкий пишет, что как будет дальше—неизвестно: «Каким темпом пойдет этот основной процесс (вовлечение рабочих в партию. *Р.Б.*), через какие он пройдет приливы и отливы, сейчас предсказывать трудно». И дальше: «Но серьезное изменение партийного состава—в таком,

примерно, размере, чтобы фабрично-заводские ячейки составляли две трети партии, — может быть достигнуто очень нескоро и лишь на основе очень серьезных хозяйственных успехов. («Новый курс», стр. 15.)

Так оценивали троцкисты и лично сам Троцкий положение вещей 1923 г.

Как известно, партия в это время исходила из иных установок. Она не рассуждала по Троцкому: что будет, как будет — неизвестно, но хорошего (в отношении вовлечения рабочих масс в партию) вряд ли что будет. Исходя из правильности общей своей политики, исходя из того, что рабочие питают глубокое доверие к ней и к советской власти, партия выдвинула лозунг максимального вовлечения рабочих в организацию и конкретно поставила себе задачу — в ближайший год завербовать 100 тысяч пролетариев.

Абсолютно противоположные установки партии и троцкистской оппозиции в этом вопросе были совершенно очевидны.

Известно, что потребовалось очень немного времени, чтобы сами массы рабочих показали и доказали, как неверно Троцкий и его друзья представляли нашу действительность. Только-что Троцкий выпустил свою книжку «Новый курс», не высохли еще чернила оппозиционных писаний, полных лжи и клеветы на партию и на рабочий класс (все это было в 1923 г.), как в начале 1924 года пролетарии десятками тысяч начали вступать в партию.

Ленинский призыв окончательно опрокинул все оппозиционные посылки и предпосылки.

Ленинский призыв не только оправдал правильность взятого партией курса на вовлечение 100 тысяч пролетариев, но и превысил ожидания, дав в 1924 г. свыше 200 тысяч новых борцов из гущи рабочей массы.

После троцкистов ленинградская (зиновьевская) оппозиция взялась за вопросы регулирования социального состава партии.

Новая оппозиция, еще не спевшаяся со старой, троцкистской, ударилась в этом вопросе в противоположную крайность. Троцкий отрицал возможность роста партии за счет рабочих; не веря в рабочий класс, он одновременно клеветал и на партию и на рабочий класс. Новая оппозиция обвиняла партию в том, что последняя меньше берет из класса, чем он может дать. Оппозиция предлагала в ближайший же год добиться увеличения количества рабочих от станка в партии до 90%. Еще до XIV съезда зиновьевская оппозиция решила там же, в Ленинграде, наглядно доказать правильность и жизненность этого абсурдного положения. 1925 год начинается в Ленинграде лихорадочной гонкой парторганов, стремящихся добиться поднятия процента рабочих от станка до 90% состава организации. Для этой цели пускается в ход все — непрерывный нажим сверху на коллективы, на цехячейки, разверстка по районам, разверстка по заводам и цехам, торжественные «по-

дарки» от комсомола, от женщин («подарками» служили рабочие). Гонка за процентами, за количеством, а качество на третьем, на десятом плане. Конечно, оппозиционерам приходилось торопиться; им все это нужно было не только для того, чтобы доказать правоту своего лозунга о 90%, но и для того, чтобы к XIV съезду иметь, по крайней мере на бумаге, возможно большее количество членов и кандидатов партии и соответственно этому больше получить мандатов на съезд. Ведь они собирались на съезде драться против всей партии.

Ошибки ленинградской оппозиции были вскрыты на XIV съезде в дискуссии о регулировании роста и социального состава партии.

В чем состояли ошибки оппозиции?

Принципиальная, основная ошибка оппозиции заключалась в том, что оппозиция забыла учение Ленина о классе, об авангарде класса и о значении авангарда. Оппозиция фактически стала на точку зрения Аксельрода-Ларина, когда они в 1906 г. выдвинули идею «рабочего съезда», и Ларин мечтал этим путем сразу создать организацию в 900 тысяч человек.

Вторая основная ошибка оппозиции заключалась в том, что она — точно так же как троцкисты, хотя и с другого конца — совершенно не знала и не понимала, какие происходили в действительности процессы в рабочем классе. Оппозиция не поняла, что, если в 1924 и 1925 гг. партия набрала из рабочего класса несколько сот

тысяч новых членов и кандидатов, то такой процесс не может продолжаться непрерывно и в последующие годы. Оппозиция не поняла, что эти сотни тысяч пролетариев партия набрала потому, что до этого работала над ними ряд лет, и что для новых сотен тысяч требуется новая и продолжительная работа. Оппозиция не поняла, что — хочет того партия или нет — но после 1924 и 1925 гг. массовая тяга рабочих в партию должна сравнительно сократиться. Наконец, оппозиция не могла понять того, что нужно не только уметь набирать в партию сотнями тысяч рабочих, в основном вполне подготовленных, но и уметь проводить колоссальную организационную и воспитательную работу, чтобы переварить, организационно оформить и охватить все эти сотни тысяч пролетариев.

XIV съезд в результате дискуссии вокруг вопроса о регулировании социального состава и роста партии принял следующее постановление:

«Укрепление партии, усиление ее руководящей роли во всех областях нашей строительной работы, необходимое в теперешней сложной обстановке более чем когда бы то ни было, предполагает также и правильное регулирование состава партии. Съезд считает необходимым вести в данной области политику, направленную к поднятию качественного состава партийных организаций, ко всеобщему вовлечению рабочих в партию и к постоянному повышению удельного веса пролетарского партий-

ного ядра. Вместе с тем, подтверждая необходимость строгого проведения установленных мер ограничения по отношению к приему в партию непролетарских элементов, съезд отвергает политику, ведущую к чрезмерному разбуханию партийных рядов и наполнению их полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профсоюзов и пролетарских организаций вообще. Съезд осуждает такие попытки, как попытки ничего общего с ленинизмом не имеющие, отрицающие правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом и делающие невозможным коммунистическое руководство». (Стенографический отчет XIV съезда, стр. 963.)

На съезде пришлось разоблачить абсурдность лозунга о 90% даже с точки зрения простой арифметики. По этому поводу т. Сталин на съезде говорил:

«Можем ли мы теперь, глядя на все это, говорить о том, чтобы в продолжение одного года довести число рабочих от станка в партии до 90%? Нет, не можем, потому что мы не хотим впасть в фантастику. Почему? Потому что, если рабочих от станка имеется в партии 380 000, то для того, чтобы все остальные, значит, около 700 тысяч не от станка, составляли 10%, надо довести количество членов партии в продолжение года до 5 миллионов. Просто товарищи не рассчитали и попали впросак с цифрой в 90%». (Стенографический отчет XIV съезда, стр. 53.)

После ленинградской зиновьевской оппозиции за вопросы социального состава партии и регулирования ее роста в 1927 г. взялась объединенная оппозиция Троцкого и Зиновьева.

Эта объединенная оппозиция утверждала, что, во-первых, соотношение социальных прослоек в партии к 1927 г. сложилось не в пользу рабочей прослойки и что, во-вторых, наметившаяся тенденция дальнейшего роста партии показывает, что такое неблагоприятное положение в социальном составе партии будет продолжаться и дальше.

Эту точку зрения оппозиция подкрепляла в своей платформе всякими цифровыми данными (во многом надуманными) и, конечно, делала из этого вывод: политика партии в деле регулирования социального состава неправильна; из-за неверной общей политики партии («термидорианской»), во-первых, рабочие уходят из партии, во-вторых, новые слои рабочих и не думают вступать в партию.

Нетрудно было партии и в этих вопросах разоблачить оппозицию, ибо факты, действительное положение вещей, сами по себе опрокидывали все выкрутасы оппозиции.

На 1 января 1924 г. в партии рабочих от станка было всего 18,8%; на 1 января 1926 г. их стало уже 40,8%. За 2 года удельный вес рабочих от станка больше чем удвоился.

В 1924 году (к XIII съезду) в партии состояло 639 125 членов и кандидатов, в январе 1926 г.— 1 078 185, в июле 1927 г.— 1 199 616. При таком

немаленьком росте партии из года в год непрерывно росло в ней и количество рабочих (по социальному положению): в январе 1926 г. рабочих в партии было 582 290 чел., а в январе 1927 г. — 634 934 чел.

Если взять цифровые данные о росте в партии разных социальных прослоек за два года (1925—1927), когда особо неистовствовала объединенная оппозиция, то получаем следующую картину:

Социальный состав партии в 1925 и 1927 гг.

Социальные группы	Всего число коммунистов		Прирост	
	На 1 янв. 1925 г.	На 1 янв. 1927 г.	В абсолют. цифрах	В % к итогу
Рабочие. . . .	429 007	634 934	+ 205 927	52,8
Крестьяне .	187 690	297 366	+ 109 676	28,1
Служащие . .	110 160	182 800	+ 72 640	18,6
Прочие	14 260	16 156	+ 1 896	0,5
Итого . .	741 117	1 131 256	+ 390 139	100,0

Эта таблица весьма наглядно показывает, что в общем приросте партии рабочие составляли большинство и относительное и абсолютное.

Насколько правильную политику проводила партия в деле регулирования роста, можно демонстрировать, помимо выше приведенных цифр, еще следующей таблицей:

Прием в партию.

Время приема	Всего принято (в тысячах)	В %% к общему количеству принятых						
		По соц. положению			По роду занятий			
		рабочих	крестьян	служащих	раб. от станка	крестьян	батр. и с.-х. раб.	служ. и проч.
2 полуг. 1925 г. . . .	132	43,8	39,6	16,6	40,1	22,1	2,0	35,8
1 » 1926 г. . . .	95	48,3	39,1	13,6	41,4	25,5	3,0	30,1
2 » 1926 г. . .	72	49,8	38,5	11,7	43,7	24,3	3,3	28,7
1 » 1927 г. . . .	60	58,2	33,1	8,7	51,0	20,0	5,0	24,0

Процент рабочих — и по социальному положению и по роду занятий — непрерывно растет; процент батраков и сельскохозяйственных рабочих также непрерывно растет; процент крестьян и в особенности процент служащих и прочих резко падает.

Все эти данные, весьма характерные и поучительные, показывают умение и искусство партии правильно регулировать свой собственный рост и социальный состав и в то же время до конца разоблачают и опровергают выдумки и клевету объединенной оппозиции.

Особенно воодушевилась оппозиция, познакомившись с результатами партийной переписи 1927 г. В этих результатах она думала найти подтвер-

ждение и оправдание всей своей антипартийной работы. После партпереписи оппозиция заявляла, что за полтора года из партии выбыло около 100 тысяч одних только производственных рабочих. Оппозиция козыряла цифрами партпереписи, указывающими на ухудшение социального состава партии. Конечно, все это явилось большим материалом для демагогии и клеветы.

Познакомимся с некоторыми цифрами результатов партпереписи.

В докладе т. Коссиора на XV съезде были приведены следующие данные:

«За полтора года число членов партии увеличилось на 195 000, а число кандидатов уменьшилось на 73 000. Таким образом, общее количество членов и кандидатов партии увеличилось на 121 000 и составляет сейчас 1 200 000.

Социальный состав изменился следующим образом: процент рабочих сократился с 58,1 до 56,3, процент крестьян — с 24 до 22, и процент служащих увеличился с 17,3 до 21,4». (Стенографический отчет XV съезда, стр. 100.)

Чем нужно объяснить такие результаты партийной переписи 1927 г.?

Прежде всего необходимо указать, что ухудшение социального состава ни в какой степени не коснулось действительных членов партии; наоборот, процент рабочих в составе действительных членов показывает повышение его и по данным партпереписи. В докладе т. Коссиора по этому

поводу имеется следующее замечание: «В составе действительных членов нашей партии количество рабочих все время увеличивается, и никакого падения нет. Если два года тому назад среди действительных членов партии было 62% рабочих, то перепись дала 64%, т. е. увеличение». (Стенографический отчет XV съезда, стр. 100.)

Однако в общем количестве членов и кандидатов действительно было уменьшение процента рабочих и увеличение процента служащих.

Это обстоятельство объясняется следующими причинами.

Во-первых, определение социального положения в момент партпереписи было изменено: до партпереписи работники физического труда по целому ряду отраслей, как-то: транспортники, пожарники, низший персонал больниц и т. д. всегда числились в партийных учетах рабочими, по учету же партпереписи все эти категории были отнесены к служащим. Работников этих отраслей — членов и кандидатов партии — по всей стране было не мало, и всех их партперепись учла в рубрике служащих. Это обстоятельство не могло повлиять на понижение процента рабочих в партии.

Во-вторых, 35 366 чел. не прошли партпереписи по неуважительным причинам, т. е. не захотели остаться в партии. Среди них большинство было рабочих. Снятие с учета 35 тыс. чел. после партпереписи также не могло не уменьшить процента рабочих в партии. Тут же нужно указать, что

из этих 35 тыс. чел., не прошедших партпереписи, добрая половина, по подсчетам местных парторганизаций, выбыли из партии по разным причинам давно, но не были сняты с учета и, следовательно, числились в партии «мертвыми душами».

Конечно, утверждение оппозиции о том, что за полтора года из партии ушло около 100 тыс. рабочих, не соответствовало действительности. В 1926 г. из партии было исключено и выбыло механически и добровольно 45 677 чел., из них 23 693 рабочих. Если к этой цифре прибавить не менее 30 тыс. рабочих, не прошедших партпереписи (не считая уже «мертвых душ», составляющих свыше 15 тыс. чел.), то окажется, что за полтора года добровольно ушло и исключено из партии не 100 тыс. рабочих, а всего около 54 тыс. Цифра эта не маленькая, но она не может быть показателем чего-либо особенного, якобы происходящего в рабочем классе, ибо не нужно забывать, что если в 1926 1927 гг. из партии выбыло свыше 50 000 рабочих, то в 1924—1925 гг. партия приняла в свои ряды 439 700 рабочих. Все эти сотни тысяч новых членов из рабочих партия сумела закрепить внутри своих организаций, за исключением 50 слишком тыс. чел., которые составляют 8% к принятым в партию за 1924—1925 гг. Разве не естественно, что при массовом приеме в партию оказалось несколько процентов неустойчивого элемента, не закрепившегося в партии и отпавшего, или что организации не сумели перевоспитать и закрепить

всего лишь несколько процентов из числа вновь принятых.

Этими причинами объясняется некоторое (небольшое) снижение процента рабочих в общем количестве членов и кандидатов в результате партпереписи.

Оппозиция торжествовала по этому поводу: она говорила, что это снижение процента рабочих есть знамение времени, есть показатель неправильности общей политики партии, которая толкает рабочих вон из партии и благодаря которой рабочие не вступают и не вступят в партию, пока политика не будет изменена.

Не повезло оппозиции и в этом предсказании.

Как известно, еще накануне XV съезда в момент наиболее острой борьбы между партией и оппозицией, рабочие, в связи с 10-й годовщиной Октябрьской революции, десятками тысяч подавали заявления о вступлении в партию. Октябрьский призыв дал партии около 80 тыс. новых членов-пролетариев. Он с лихвой покрыл количество рабочих, ушедших из партии в период переписи и до переписи, и еще раз наглядно показал, как плохо, как превратно понимает оппозиция все то, что делается в гуще рабочих масс.

Подведем некоторый итог по вопросу об отношении оппозиционных группировок к делу регулирования социального состава и роста партии.

В 1923 г. троцкисты не верили во все укрепляющуюся связь партии с рабочим классом, предска-

зывали невозможность быстрого роста партии за счет рабочих и провозгласили курс на учащуюся молодежь.

В 1924 и 1925 гг. сотни тысяч рабочих вступили в партию и этим опрокинули все мудрствования троцкистов.

В 1925 г. зиновьевская оппозиция требовала вовлечения в партию за один год нескольких миллионов пролетариев, чтобы они составили в партии 90%. Эта фантазия оппозиции была опрокинута жизнью: после двух ленинских призывов грандиозная тяга рабочих в партию должна была пойти на-убыль и действительно пошла на-убыль.

В начале 1927 г. оппозиция ударилась в другую крайность и клеветала на рабочих, будто они не только не собираются вступать в партию, но и уходят десятками тысяч из партии.

В конце 1927 г. 80-тысячный октябрьский призыв опрокинул и эту очередную клевету оппозиции на рабочий класс.

Таков действительный итог оппозиционных стараний и мудрствований в деле регулирования социального состава и роста партии.

VII. ЛЕНИНСКИЙ И ОКТЯБРЬСКИЙ ПРИЗЫВЫ.

Массовое вовлечение рабочих в партию, проводимое в порядке ударной кампании, является одной из важнейших и характерных сторон деятельности партии в период революции.

Эти кампании, помимо своей непосредственной целевой установки, — всемерного количественного укрепления партии за счет рабочих — имеют громадное значение и в других отношениях. Они являются лучшими показателями установившихся взаимоотношений партии и класса в различные периоды развития революции, показателями тех основных процессов, которые происходят внутри рабочего класса.

Таких кампаний партия провела четыре: партийная неделя в 1919 г., первый ленинский призыв в 1924 г., второй ленинский призыв в 1925 г. и октябрьский призыв в конце 1927 г.

Эти четыре кампании были проведены в разные периоды и в разных условиях. Все они прошли с колоссальным успехом, целиком оправдав себя, а следовательно, и линию партии, которая всегда выходила из этих кампаний с новыми силами и укрепленная доверием всего рабочего класса к ее политике и руководству.

Коснемся несколько подробней каждой из кампаний в отдельности. Так как мы уже выше останавливались на партийной неделе 1919 г., то здесь начнем с ленинского призыва. [1]

---

[1] Во избежание недоразумений отметим, что под ленинским призывом мы разумеем весь прием в партию 1924 и 1925 гг. Начавшийся в январе 1924 г. 1-й ленинский призыв продолжался почти весь год, а с января 1925 г. начался 2-й ленинский призыв, который также продолжался большую часть года.

Оба ленинских призыва дали партии 638 тыс. новых членов и кандидатов, из них 439 700 рабочих (в том числе 417 тыс. рабочих от станка). Чтобы ясно было, какое решающее значение имел этот новый прием, нужно указать, что в 1923 г. до ленинского призыва, партия имела всего 485 500 членов и кандидатов, следовательно, на много меньше, чем составлял весь ленинский призыв.

В чем конкретное значение ленинского призыва?

Ленинский призыв, во-первых, более чем удвоил количество членов и кандидатов партии. Во-вторых, совершенно изменил количественное соотношение социальных группировок внутри партии, сильно подняв процент рабочих и в особенности рабочих от станка. В-третьих, утроил, учетверил количество коммунистов фабрично-заводских предприятий, дав возможность партии подлинно осуществить мечты Ленина о превращении каждого завода, каждой фабрики в крепость большевистской партии. В-четвертых, дал партии десятки тысяч нового, свежего актива для работы во всех областях социалистического строительства. В-пятых, продемонстрировал перед всем миром неслыханную в истории классов и народов неразрывную связь всего класса со своей партией, преданность всего класса своей партии. Торжественно заявил перед всем миром, что рабочий класс нашей страны целиком и полностью поддерживает политику и руководство партии, считая их вполне правильными.

Ленинский призыв был одним из наиболее крупных явлений в истории нашей революции.

Каковы же те факторы, которые стали причиной этого явления, которые создали ленинский призыв как таковой?

Конечно, смерть Ленина, как подлинного вождя революции и партии, всколыхнула весь рабочий класс страны и была непосредственной первой причиной вступления сотен тысяч пролетариев в партии.

Но можно ли только смертью вождя объяснить это явление? Вернее, исчерпываются ли факторы, подготовившие ленинский призыв, смертью Ленина?

Конечно нет.

Помимо смерти любимого вождя, здесь были и другие причины, иные факторы.

Рабочий класс нашей страны после революции 1917 г. пережил три периода, когда внутри класса происходили глубокие процессы, особые по своему содержанию, обусловленные всей изменяющейся обстановкой развития революции.

Первый период нужно считать от начала революции примерно до 1919 г. Это было время революционного подъема, революционного энтузиазма, когда рабочий класс штурмовал контр-революцию и внутреннюю и внешнюю. В этот период рабочие тысячами вступали в партию, многие тысячи вполне искренно считали за одно и то же вступление в партию, или в Красную гвардию, а затем в Красную армию и вообще нахождение на фронте.

Второй период начинается с 1919 г. Передовая и молодая часть рабочего класса находится в армии, на фронтах, не малое количество рабочих уходит с фабрик и заводов в деревню, а оставшаяся небольшая часть рабочих на заводах и фабриках оторвана от производственного процесса, делает зажигалки, сковороды. В стране растет недовольство; крестьянские и мелкобуржуазные настроения охватывают отдельные не малые круги рабочих. Эти настроения находят наиболее яркое выражение в кронштадтских событиях. В отдельных рабочих кругах, даже Питера и Москвы, настроение в кронштадтские дни было не боевое, не революционное.

Третий период наступает после нэпа. Энергичный темп восстановительного процесса, быстрый количественный рост рабочего класса (вернее, быстрое собирание старых рабочих на заводы и фабрики), заметное улучшение материального положения рабочих, прекращение голода в стране, укрепление международного положения республики (признание советской власти капиталистическими государствами), — все это вместе взятое скоро кладет конец деклассированному состоянию рабочего класса.

В этот третий период совершаются особенно глубокие процессы в рабочем классе, происходит интенсивный процесс культурно-политического роста и активности пролетариата. Уроки двух предыдущих периодов учитываются рабочими мас-

сами, при чем эти уроки не роняют авторитета партии, а наоборот, подымают его: рабочие ценят партию, сумевшую в труднейших и сложнейших условиях вывести революцию на широкую дорогу нового строительства.

На заводах и фабриках в этот период можно было наблюдать интереснейшие явления. Очень часто беспартийные рабочие по своей культурности, активности, по умению работать опережали многих и многих коммунистов. Если нужно было подобрать руководящего работника, скажем, для фабкома или завкома из среды коммунистов того или другого предприятия, если можно было называть одного-двух кандидатов из числа беспартийных рабочих предприятия, то сами же коммунисты называли 6, 7, 10 фамилий беспартийных.

Влияние революции и работа партии за годы революции сделали свое дело, вызвав в рабочем классе мощный рост культурно-политической активности; в гуще рабочих масс вырастили сотни тысяч новых строителей.

Все эти многотысячные передовые рабочие были очень близки к партии; они работали вместе с ней и под ее руководством, они одной ногой уже вступили в партию.

Смерть Ленина, всколыхнув массы, в первую очередь втолкнула в партию весь этот передовой слой рабочего класса, в основном уже подготовленный к вступлению в ее ряды.

Приведем цифровые данные, характеризующие

процесс вступления в партию ленинского призыва, а также показывающие те количественные изменения, которые произвел ленинский призыв в общем составе партии.

Рост партии за 1924 г.

Дата	Членов ВКП(б)		Кандидатов в члены ВКП(б)		Всего коммунистов	
	В абсолютных числах	В %% по отн. к численности на 1/I — 1924 г.	В абсолютных числах	В %% по отн. к численности на 1/I — 1924 г.	В абсолютных числах	В %% по отн. к численности на 1/I — 1924 г.
На 1 января 1924 г.	328 520	100,0	117 569	100,0	446 089	100,0
» » февраля »	328 060	99,9	126 330	107,5	454 390	101,9
» » марта »	330 026	100,5	168 572	143,4	498 598	111,8
» » апреля »	331 063	100,8	239 643	203,8	570 706	127,9
» » мая »	333 905	101,6	279 309	237.6	613 214	137,5
» » июня »	334 679	101,9	297 954	253,4	632 633	141,8
» » июля »	336 412	102,4	310 849	264,4	647 261	145,1
» » августа »	338 634	103,1	327 537	278.6	666 171	149,3
» » сентября »	339 970	103,5	341 131	284,2	674 101	151,1
» » октября »	342 294	104,5	340 505	289,6	683 799	153,3
» » ноября »	359 433	109,1	337 226	288,8	696 659	156,2
» » декабря »	369 436	112,5	330 253	280,9	699 689	158,8
» 1 января 1925 г.	401 481	122,2	339 636	288,9	741 117	166,1

Состав принятых в кандидаты в 1-м полугодии 1925 г. по месяцам.

Принято в кандидаты	Из них принято:					
	в январе	в февр.	в марте	в апреле	в мае	в июне
190 201	32 349	41 923	33 943	29 115	28 513	24 358

Состав принятых в кандидаты во 2-м полугодии 1925 г. по месяцам.

Принято в кандидаты	Из них принято:					
	в июле	в августе	в сентябре	в октябре	в ноябре	в декабре
131 661	23 178	22 065	22 652	22 147	21 516	20 103

С конца 2-го полугодия 1925 г. эта мощная волна постепенно идет на-убыль. За 1-е полугодие 1926 г. было принято 95 344 новых кандидата. За 2-е полугодие — 71 840 и за первые 3 месяца 1927 г. всего 24 648.

Чем объяснить такое снижение тяги в партию со стороны рабочих после ленинских призывов?

Во-первых тем, что в продолжение 1924 и 1925 гг. партия вобрала в себя почти весь обри-

сованный выше большой слой передовых, культурно-выросших и политически активных рабочих. Для организации новых слоев рабочего класса вокруг парторганизаций на местах требовалось не мало новых усилий и времени от партии в целом.

Во-вторых, партия, приняв в свои ряды за 2 года свыше 600 тыс. новых членов и кандидатов, должна была сосредоточить все свое внимание на том, чтобы организационной и воспитательной работой охватить все эти сотни тысяч рабочих. Известно, что именно в этот период были созданы новые организационные формы — цехячейки, группорги (звенорги), была создана многотысячная сеть школ и кружков. Преодоление этой грандиозной задачи перевело центр тяжести внимания и усилий парторганизаций на внутрипартийную работу, что, конечно, не могло не послужить причиной временного ослабления работы партии в беспартийных массах.

На уменьшение тяги рабочих в партию не могло не повлиять и то обстоятельство, что, начиная с 1925 г., партия переживала тяжелое время борьбы с оппозицией.

Помимо этих основных причин, нужно признать и то, что во многих парторганизациях после двух ленинских призывов члены партии и партработники мало обращали внимания на вопросы роста.

Одни успокоились на том, что ленинский призыв увеличил вчетверо и впятеро партийные орга-

низации на местах, в особенности на фабрично-заводских предприятиях. Многие работники допустили крупную ошибку, думая, что после ленинского призыва исчерпаны резервы партии в рабочем классе, что больше некого и не зачем вовлекать в партию. Некоторые под влиянием дискуссии на XIV съезде, где партия доказывала принципиальную абсурдность оппозиционного лозунга о пресловутых «90%», проглядели наказ того же XIV съезда парторганизациям стремиться «ко все большему вовлечению рабочих в партию».

Новый подъем волны по вступлению в партию дал октябрьский призыв в конце 1927 и начале 1928 гг. Этот призыв по своим размерам далеко уступал ленинскому. Однако, несмотря на это, значение его для партии далеко не маленькое. В период ожесточенной внутрипартийной борьбы, когда впервые после революции часть партии — хотя абсолютно небольшая часть — выступила как самостоятельная, вторая партия, в период, когда страна переживала ряд серьезных хозяйственных трудностей, когда усилился нажим империалистических государств на страну советов, — около 80 тыс. пролетариев вновь вступили в партию, укрепив ее ряды в трудный и сложный момент.

В октябрьский призыв всего было подано 120 654 заявления о вступлении в партию; принято 79 379 чел. В составе вновь принятых 85,2% — фабрично-заводские и транспортные рабочие, 3,1% — батраки, 4% — прочие наемные рабочие, 2,3% —

младший обслуживающий персонал, 0,6% — выдвиженцы из рабочих и 4,8% — категория прочих, при чем в эту категорию вошли и крестьяне, в частности крестьяне от сохи. (См. «Известия ЦК ВКП (б)», № 8, 1928 г.)

VIII. ОШИБКИ И ПРОМАХИ ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ РАБОЧИХ В ПАРТИЮ.

В настоящее время, когда партия сосредоточила внимание всех своих организаций на вопросах роста и регулирования социального состава, необходимо особо тщательно учесть слабые стороны в деятельности парторганизаций в этой области в недавнем прошлом.

Начиная с 1922—1923 гг., в деле вовлечения рабочих в партию проведена очень большая работа, и накопился поучительный опыт.

Здесь мы коснемся лишь некоторых сторон этого опыта и отметим некоторые отрицательные моменты, являющиеся результатом ошибок и промахов парторганизаций.

Практика приема рабочих в партию в порядке массовой кампании (два ленинских и октябрьский призывы), вообще говоря, являющаяся крупнейшим достижением партии, в отношении отдельных организаций имела один важный отрицательный результат. Он заключается в том, что организаци, привыкнув до некоторой степени к массовой тяге

рабочих в партию, часто упускали инициативу из своих рук и не считали нужным проводить энергичную организационную и агитационную работу по вовлечению рабочих в партию, надеясь, что рабочие все равно сами пойдут. Такое отношение к делу можно было наблюдать иногда в рабочих центрах. Это было грубой ошибкой

Следующая группа ошибок и недостатков нашей практики имеет совершенно противоположный характер и вытекает уже не из пассивности, а из чрезмерной, на первый взгляд, активности некоторых организаций в этой области. На деле эта чрезмерная активность всегда переходила на механическое, упрощенное разрешение вопросов по вовлечению рабочих в партию.

Наиболее распространенной формой такого механического решения являлась так называемая разверстка. Губком или обком дает райкому минимальную или максимальную цифру (бывало и то и другое вместе) вовлечения рабочих в определенный срок. Райком эту цифру разверстывает по коллективам, коллективы по цехячейкам. Затем начинается нажим губкома на райком, райкома на коллектив, последнего на цехячейку, а цехячейки на звенья. Составляются периодические сводки, попадает отстающим, хвалят идущих впереди.

Является ли правильной такая система?

Безусловно нет.

Практика показала, что при разверстке начинается гонка за процентами, увлекаясь количеством,

забывают о качестве, и всей работе придается характер ударной кампании. Как только всякими путями, правдами и неправдами, коллектив или цехячейка решили задачу, выполнили соответствующий процент (удовлетворительно или неудовлетворительно), сразу ослабевают внимание и работа по вовлечению рабочих в партию. Таким образом, система разверстки воспитывает организаторов и руководителей на местах, да и всех членов партии не для каждодневной органической и упорной работы в гуще беспартийной массы, а лишь для работы ударной. Вопрос решается механически, путем подсчета соответствующего процента: добились процента, хотя бы приблизительно, значит, кончено.

Центральный комитет обратил внимание на эту ненормальную сторону практики многих местных организаций и высказался в свое время против системы разверсток. Однако в отдельных организациях и в настоящее время пытаются проводить эту систему. В частности, в крупнейшем рабочем районе Ленинграда — Московско-Нарвском и ныне применяют разверстку через так называемые «контрольные цифры» по вовлечению рабочих района в партию, или через «пятилетки» по вовлечению рабочих по коллективам.

Надо решительно отказаться от разверстки в предстоящей работе по выполнению директив ЦК от 13 октября 1927 г. (о доведении процента рабочих от станка в партии до 50).

Другой вид механического решения вопроса,

это — практикующиеся «подарки» партии по поводу той или другой даты революционного календаря. Чаще всего «подарки» организовывались по линии женорганизаций и комсомола. Комсомол дарил партии столько-то десятков членов партии по поводу 1 Мая, или какого-либо другого праздника; то же самое делали женорганизации, при чем «подарки» делались, конечно, в торжественной обстановке, с музыкой и т. д.

Не является ли подобная система вовлечения рабочих своего рода издевательством над важнейшей работой партии? Безусловно является. Практика показала, что такого рода «подарки» время от времени подносить нетрудно, но ручаться за качество тех, кто является «подарком», во всяком случае трудно. С другой стороны, такой праздничный подход к той работе партии, которая должна быть каждодневной и, следовательно, сугубо будничной, является формой выхолащивания партийного содержания этой работы.

Практика отдельных организаций, помимо всего этого, имела еще одну кривую сторону. Это — прикрепление беспартийных к партийным для «обработки» первых последними.

Работать с беспартийным рабочим, идейно и организационно приближая его к партии, дело нужное, им должен заниматься каждый партиец. Однако система «прикрепления» приняла безусловно уродливую форму. В коллективах выделялось определенное количество партийцев, и каждому из них

поручалась «обработка» нескольких беспартийных (беспартийные перечислялись по фамилиям). Член партии, очень часто совершенно не знал, или мало зная этих беспартийных, принужден был обязательно «обработать» именно их. На этой почве происходило не мало курьезов. Случалось, что «обрабатывающий» по пятам ходил за «обрабатываемым» и ухищрялся на тот или другой «подход», а «обрабатываемый», чувствуя, что за ним охотятся весьма назойливо, выдумывал способы избавления от такой опеки. Случалось и так, что и «обрабатывающий» и «обрабатываемый», оба принужденные обязательно сблизиться, оказывались вместе в пивной, где соответствующее количество бутылок пива должно было послужить лучшим «подходом».

В практике отдельных парторганизаций можно перечислить много и других промахов, ошибок и недостатков в работе по вовлечению рабочих в партию. Здесь мы остановимся еще на двух слабых сторонах этой работы на местах.

Директивы партии говорят о вовлечении в партию прежде всего рабочих-активистов, прошедших или проходящих школу общественно-политической работы в форме активного участия в той или другой организации. Выполняя эту директиву, на местах всячески стараются вовлечь беспартийных рабочих в общественную работу, но здесь очень часто механическое решение задачи заменяет ее партийно-правильное решение. Пытаясь как можно

больше нагружать вовлекаемых, нередко удовлетворяются формальной нагрузкой, иногда просто выдумывая формы этой нагрузки (в роде помощников или заместителей уполномоченных добровольных обществ). Эти выдуманные «нагрузки», не имея никакого общественно-полезного значения, лишь отнимают время. С другой, стороны, такого рода «нагрузки» отталкивают рабочего от активной работы, ибо конкретная форма предоставленной ему работы не может его удовлетворить. Помимо этого, очень многие беспартийные рабочие пугаются той неурегулированности, которая до сих пор существует в деле распределения общественной работы среди членов партии. Известно, что из-за этой неурегулированности нагрузки очень многие члены партии совершенно переобременены работой.

Следующая отрицательная сторона в практике парторганизаций, это — качественно слабая работа массовых организаций на местах. За последние годы формы массовой работы умножились и усложнились. Однако часто количество этих форм растет за счет качества работы. Очень большое количество собраний, совещаний и заседаний, поглощая невероятно большое количество времени, сил и энергии, дает весьма небольшой полезный эффект. Посещаемость рабочими подавляющего большинства всех этих собраний и совещаний обычно бывает низкая. Несмотря на множество массовых организаций часто интересные и важные для массы рабочих вопросы не находят обсуждения и реше-

ния в этих организациях. Все такие и подобные явления не только не помогают в деле вовлечения рабочих в партию, но часто являются тормозом в этом деле.

Поднятие качества работы массовых организаций во всех ее формах, исправление недостатков практики местных организаций в этом отношении являются непременным условием для успешной работы по вовлечению рабочих в партию.

IX. СОСТОЯНИЕ РОСТА ПАРТИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ И ЗАДАЧИ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ.

Наша партия из года в год, из месяца в месяц, растет, при чем рост этот в основном происходит за счет рабочих масс.

Однако темп роста в настоящее время, после октябрьского призыва, падает, как это было и после ленинского призыва.

Партия вот уже более 3 лет добивается осуществления постановления XIII съезда о доведении рабочих от станка в партии до 50%, и все же эта задача еще не разрешена. Партия вовлекла в свои ряды не одну сотню тысяч новых членов, с 1924 года партия почти втрое выросла (1924 г. — 478 000 чел., 1928 г. — 1 294 000), а постановление XIII съезда все еще не проведено в жизнь.

В общем росте партии рост рабочего ядра непрерывно двигается вперед, но 50% еще не достигнуто.

Ниже приводимая таблица показывает как общий рост партии за последние годы, так и рост рабочего ядра.

Рост партии за 1924 — 1928 гг.

Дата	Всего коммунистов	Рабочих от станка (без батраков)	
	в тысячах	в тысяч.	в %%
Январь 1924 г.	472	83	18,8
Июнь 1924 г.	632	267	42,3
Январь 1925 г.	741	302	40,8
» 1926 г.	1 002	409	40,8
» 1927 г.	1 131	430	38,1
Апрель 1928 г.	1 294	529	40,9

В этой таблице ярко отражены все наши достижения, но она показывает и то, какую большую работу мы должны еще проделать, чтобы выполнить решения XIII съезда.

Таблица, показывая непрерывный рост партии, в то же время отмечает снижение темпа этого роста.

Если возьмем данные крупнейших рабочих центров, Ленинграда и Москвы, то увидим следующую картину снижения темпа роста партии.

Количество принятых в кандидаты по месяцам в московской организации с декабря 1927 г. по август 1928 г.

1927 г.	1928 год							
Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
5359	3181	1966	1658	1566	1503	1386	1208	1979

Эта таблица ярко показывает падение темпа роста организации после октябрьского призыва.

Ту же самую картину можно наблюдать в ленинградской организации.

Количество поданных заявлений в ленинградской организации по кварталам с июня 1927 г. по июнь 1928 г.

	Подано заявлений	Из них рабочих от станка
Июль — сентябрь 1927 г.	1 636	1228, или 75,1%
Октябрь—декабрь 1927 г.	10 660	9274, или 87%
Январь — март 1928 г. .	5 272	3972, или 75,3%
Апрель — июнь 1928 г. .	2 666	1815, или 68,1%

И в Москве и в Ленинграде падение темпа роста начинается с декабря 1927 года, продолжается всю зиму и все лето 1928 года.

Рост рабочего ядра в партии идет настолько недостаточно быстро, что не покрывает того количества рабочих-партийцев, которое из года в год уходит от производства для работы в партийных, советских и проч. органах, уходит в армию, на учебу и т. д.

Вот что пишет по этому поводу ЦК партии в своем постановлении от 13 октября 1927 г.:

«В результате усиленного внимания со стороны ЦК и местных органов в деле регулирования роста партии в течение последних двух лет в составе вновь принимаемых систематически увеличивается количество рабочих от станка (с 42% в 1925 г. до 56% в 1927 г.), при соответствующем сокращении группы служащих (с 25,6% до 16,3%). Но темп этого увеличения является, безусловно, недостаточным, так как вследствие неизбежного отсева части принятых, выдвижения рабочих от станка на руководящую хозяйственную, профсоюзную, советскую работу, перехода на учебу в вузы и т. п. (по приблизительному подсчету ежегодно переходит на работу вне предприятия и на учебу более 20 000 чел., что составляет 6% работающих у станка, или около 2,5% ко всему числу членов партии), рост партии за счет рабочих с производства не только не покрывает убыли, но даже имеется налицо некоторое понижение доли рабочих с производства в составе партии (на 1/I-26 г. — 40,8%, на 1/VIII-27 г. — 37,5%), при абсолютном росте числа рабочих по социальному положению (1/I-26 г.—

582 000, 1/VII-27 г. — 621 000)». (Известия ЦК ВКП(б)», № 39, 1927 г.)

Все эти данные показывают, насколько трудно осуществление постановления XIII съезда. Однако значение этого постановления настолько велико, что партия и не мыслит отступать и отказаться от проведения его в жизнь. ЦК, учитывая все трудности практического осуществления решения XIII съезда, тем не менее особенно энергично настаивает на его проведении, сосредоточивая внимание партии и рабочего класса на этом деле.

Какие стоят задачи перед парторганизациями в этом отношении?

Постановление ЦК от 13 октября перечисляет все эти задачи (об особом внимании в отношении рабочих-активистов, о дальнейшем вовлечении рабочих в активную работу через профсоюзы, советские организации и т. д., об усилении «индивидуальной связи наиболее развитых политически членов партии с беспартийными активистами», об усилении воспитательной работы среди комсомольской и рабочей молодежи, об усилении работы делегатских собраний работниц, о большом охвате беспартийных школами, кружками и проч., о работе среди батраков и сельскохозяйственных рабочих и т. д.).

Более подробно и более конкретно все эти задачи должны быть разработаны местными организациями, с учетом местных условий, сил и возможностей.

Мы здесь остановимся на нескольких вопросах дальнейшей практической работы, имеющих большое значение в деле вовлечения рабочих в партию.

В постановлении ЦК во главу угла поставлен вопрос о работе на крупных предприятиях. В первом пункте постановления говорится: «Развертывая работу по вербовке рабочих в партию, в первую очередь и главным образом на крупных предприятиях, парткомам необходимо перенести эту работу в цех, обратив главное внимание на вовлечение в партию рабочих-активистов, работающих по линии профессиональных, советских и др. общественных организаций».

Почему ЦК в первую очередь ставит вопрос о крупных предприятиях?

Потому что в деле вовлечения рабочих в партию нашими наиболее слабыми местами являются именно крупные и крупнейшие предприятия. В подтверждение этого положения приведем ряд характерных и интересных цифр (см. таблицу на стр. 84).

Эта таблица показывает, что наименьший процент партядра приходится на карликовые предприятия, имеющие рабочих до 50 чел., и на гиганты с количеством рабочих свыше 5000 чел. Наибольший процент партядра дают мелкие предприятия до 100 рабочих в каждом, а затем предприятия ниже средних, с количеством рабочих до 500 чел.

Партийная прослойка в мелких, средних и крупных предприятиях в Ленинграде. [1]

Размеры предприятий	Число рабочих	Число коммунистов	Процент партядра
До 50 рабочих на пред.	4 947	455	9,2
От 51 до 100 рабоч. на предпр.	2 047	612	29,9
От 101 до 500 рабоч. на предпр.	36 716	9 396	25,6
От 501 до 1000 рабоч. на предпр.	35 925	8 099	22,5
От 1001 до 5000 рабоч. на предпр.	125 029	25 518	20,4
Свыше 5000 рабоч. на предпр.	43 544	5 867	13,5

Возьмем цифровые данные во всесоюзном масштабе.

На 687 промышленных предприятиях с числом рабочих до 1000 на каждом работает 62% всех рабочих. На 159 предприятиях с числом рабочих свыше 3000 на каждом работает 31% рабочего класса (и в первом и во втором случае без транспортных предприятий и транспортных рабочих). Процент коммунистов по отношению ко всем рабочим колеблется от 10 до 15, при чем меньший

[1] Таблица взята из «Сборника материалов к I Ленинградской Областной конференции», стр. 27.

процент приходится на крупные предприятия. 46% всех коммунистов занято в первой группе предприятий (где занято 62% всех рабочих) и 26% приходится на вторую группу предприятий (где занято 31% рабочих). [1]

Случайно ли то обстоятельство, что в Ленинграде, где много и крупных и мелких предприятий, где наиболее высокий процент партядра, крупные и крупнейшие предприятия сильно отстают от мелких предприятий?

Случайно ли, что то же самое показывают цифры в масштабе всей страны?

Очевидно, все это не случайные обстоятельства.

Чем же нужно объяснить это явление?

Не может быть, чтобы рабочие крупнейших индустриальных предприятий были менее культурны, менее активны и политически более отсталы, чем рабочие мелких и средних предприятий. На крупные и крупнейшие предприятия и вся партия в целом, и губкомы и райкомы обращают больше внимания, чем на остальные предприятия. Однако в мелких и средних предприятиях больше вовлекается рабочих в партию, чем в крупных.

Единственное и наиболее основательное объяснение этого явления заключается в том, что в мелких и средних предприятиях беспартийные рабочие лучше и глубже охватываются всеми формами

[1] Все эти цифры взяты из статьи т. Маленькова, «Известия ЦК ВКП(б)», № 23, 1928 г.

общественно-политической работы, нежели в предприятиях крупных и крупнейших. Но так как подавляющее большинство рабочего класса нашей страны сосредоточено именно в крупных и крупнейших предприятиях, то это означает, что в большинстве рабочего класса наша работа двигается медленнее и слабее, чем в его меньшинстве, сосредоточенном в мелких предприятиях. Можно ли считать такое положение нормальным?

Выше уже было сказано, что на крупных предприятиях рабочий материал (и партийный и беспартийный) отнюдь не хуже по своим качествам сравнительно с мелкими и средними предприятиями; работники также не меньше стараются на крупных предприятиях, чем на мелких. Очевидно, причины слабости работы по охвату беспартийных масс нужно искать в организационной структуре нашей работы на крупных предприятиях.

Основная особенность партийно-организационной структуры на этих предприятиях заключается в том, что там имеются цехячейки. В отношении охвата беспартийных рабочих всеми формами массовой работы в деле углубленного партийного руководства этой работой, если поставить вопрос— где же поставлена лучше работа, в любой средней цехячейке или в любой средней ячейке (коллективе) мелкого предприятия, то на этот вопрос можно дать только один ответ: самостоятельная ячейка (коллектив) идет впереди цехячеек, и она имеет ряд преимуществ пред цехячейкой. В чем эти пре-

имущества заключаются? Во-первых, в том, что руководящие работники самостоятельных ячеек (секретарь коллектива, агитпроп коллектива) часто бывают совершенно освобождены от других работ, тогда как в цехячейках мы этого не имеем. Во-вторых, на подбор работников для коллективов руководящие организации обращают больше внимания, стараясь обеспечить руководство на месте возможно более квалифицированными работниками; в цехячейках же обычно к подбору работников относятся менее внимательно: в цехячейке работник должен подбираться обязательно из данного цеха, или он должен быть переброшен на производственную работу в данный цех; в цехячейках большая текучесть состава секретарей (обычно с перевыборами меняется 50 и больше процентов и секретарей и агитпропов, ибо трудно совмещать производственную работу с работой секретаря или агитпропа). В-третьих, коллектив (ячейка) самостоятельно работает и проводит в жизнь директивы выше стоящих организаций, а цехячейка во многих областях ограничена в правах; опека над цехячейкой со стороны общезаводского коллектива обычно практически закрепляет эту ограниченность прав, и цехячейка часто надеется, что та или другая работа будет сделана за нее общезаводским коллективом. Помимо всего этого, работа других организаций (профсоюзы, кооперация, добровольные общества, клубная работа и т. д.) в цехах поставлена в целом очень слабо, несравненно более

слабо, чем в мелких и средних предприятиях. Сплошь и рядом в цехах нет цеховых единиц, нет организационно-сосредоточенного в цеху руководства над разными организациями (напр., цехпрофбюро имеется лишь в небольшом количестве цехов, и то же самое можно сказать относительно других организаций).

Такого рода сравнение цехячеек и коллективов небольших предприятий можно было бы еще продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы констатировать безусловное преимущество коллективов небольших предприятий пред цехячейками.

Цехячейки у нас существуют уже более 4 лет. Они вполне оправдали себя и явились существенным шагом вперед в деле усовершенствования партийно-организационной структуры крупных предприятий. Однако, укрепив цехячейки в тех формах, которые были намечены 4 года тому назад, мы не сделали больше ни одного шага вперед в отношении дальнейших усовершенствований.

В настоящее время в деле массового вовлечения рабочих в партию основную, решающую роль должны сыграть крупные предприятия. С точки зрения выполнения ими этой важнейшей роли должна быть, помимо всего прочего, серьезно пересмотрена партийно-организационная структура в крупных предприятиях под углом дачи уставных прав цехячейкам, усиления самостоятельной роли их во всех областях работы и соответственного перестроения работы общезаводских коллективов и их бюро.

X. НОЯБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б) О ВЕРБОВКЕ РАБОЧИХ И РЕГУЛИРОВАНИИ РОСТА ПАРТИИ.

Ноябрьский Пленум ЦК подверг подробному и всестороннему обсуждению вопросы регулирования социального состава и роста партии.

Пленум обсуждал эти вопросы в связи с общим положением страны и в своем решении особо подчеркнул общеполитическое значение вербовки рабочих и регулирования роста партии.

Каковы политические предпосылки проблемы роста в настоящее время?

Переход от восстановительного периода к реконструктивному поставил перед партией ряд новых и сложных задач. Реконструкция должна охватить не только городскую промышленность, но и сельское хозяйство. Перестройка всей городской промышленности на основе новой и высшей техники, при особом усилении роли тяжелой промышленности, машинизации сельского хозяйства, всемерное расширение сети колхозов и создание новых мощных совхозов, поддержка индивидуального хозяйства бедняцких и середняцких масс и их кооперирование, — осуществление всех этих задач реконструктивного периода прежде всего требует дальнейшего усиления и укрепления руководства партии.

Осуществление задач реконструктивного периода проходит и в дальнейшем будет проходить в усло-

виях усиления давления на нашу страну со стороны капиталистического окружения и усиления классовой борьбы внутри страны. Наступление рабочего класса на капиталистические элементы (нэпманы, кулаки) в конечном счете разобьет сопротивляемость этих элементов, однако эта сопротивляемость в настоящее время растет. Роль советов, непосредственных руководителей рабочих и крестьянских масс, растет и усложняется в условиях усиления классовой борьбы, в особенности в деревне. Отсюда новые трудности руководства советами со стороны партии.

Классовая борьба развертывается в стране чрезвычайно своеобразно. Скрытые формы классовой борьбы применяются очень широко со стороны врагов рабочего класса. Советские, хозяйственные, кооперативные и профсоюзные органы и учреждения часто сами превращаются в арену классовой борьбы. Мелкобуржуазные, мещанские, нэпманские и кулацкие элементы просачиваются во все наши учреждения и организации, засоряя и дезорганизуя их.

Помимо засорения наших органов и аппаратов чуждыми элементами, противники стараются косвенно распространять свое влияние в наши собственные ряды. Бюрократизм и волокита, без которых не обходится почти ни одно советское учреждение, есть продукт прямого или косвенного влияния классовых врагов. Разложившиеся и разлагающиеся элементы во всех звеньях нашего

строительства, в особенности, в средних и высших звеньях, являются результатом не только влияния противника, но и формой проявления его победы в отдельных участках борьбы.

Как известно, даже в отдельных парторганизациях руководство подвергается гниению, и следовательно, влиянию классовых врагов. Артемовское, Сочинское, Смоленское и другие подобные примеры являются лучшим доказательством того, что в нынешних условиях отдельные клеточки партийного организма подвергаются гниению и разложению.

Наконец, нужно подчеркнуть и то обстоятельство, что мелкобуржуазная стихия в нашей стране находит свое идеологическое выражение и в рабочем классе и в партии. Троцкизм был мелкобуржуазным уклоном в партии, и не мало сил стоила партии долгая борьба против этого уклона. В настоящее время, не прекратив борьбу против ставшего антипартийным и антисоветским течением троцкизма, партия борется против правой опасности, правых уклонов и примиренчества с ним, которые являются, как и троцкизм, продуктом идеологии мелкой буржуазии.

В докладе т. Молотова на ноябрьском пленуме и в прениях по этому докладу приведено множество фактического материала из практики разных местных организаций, иллюстрирующего все вышеприведенные положения.

Чрезвычайно интересен фактический материал,

приведенный в докладе т. Молотова, дающий цифровое выражение возможностей партии в руководстве на разных участках социалистического строительства.

Прежде чем перейти к этим материалам, приведем те основные цифры о составе и росте партии, которые легли в основу решений ноябрьского пленума.

По данным на 1 июля 1928 г., в нашей партии 39 213 партячеек (без Красной Армии) и 3370 кандидатских групп в деревнях. Из этого примерно сорокатысячного количества всех ячеек рабочие ячейки составляют 9963, деревенские ячейки 20 660, а остальные учрежденские и прочие. Количество всех членов и кандидатов партии (без Красной Армии и заграничных ячеек) равняется 1 317 369 ч.

Социальный состав выражается следующими цифрами: рабочих в партии 793 984 (почти 800 000) или 61% общего состава. В ряде отдельных организаций процент рабочих превышает средние показатели. В этом отношении на 1-м месте стоит Ленинград (рабочих в организации 74%), на втором месте промышленные губернии РСФСР — 70%, на третьем месте Украина — 68%.

Рабочих от станка в партии числится 552 536, или 42%.

С 1924 года состав партии увеличился почти в три раза (с 446 000 до 1 317 369), процент рабочих вырос с 44 до 61%; процент служащих падал систематически с 36 до 18%; процент крестьян

остался почти неизменным, было 20, дошел до 21. Рабочие от станка в 1925 году составляли 41%, в настоящее время 42%.

Интересны данные удельного веса коммунистов в общем составе рабочего класса. Количество фабрично-заводского пролетариата достигает трех миллионов (2 900 000). Коммунисты в отношении этой цифры составляют 11,9% против 11,4% в начале 1925 года. Однако, если взять всех наемных рабочих (фабрично-заводские, транспортные, сельскохозяйственные, строительные, работающие у кустарей и т. д.), то количество их, по данным ЦСУ, равняется 7148 тысяч, и, конечно, процент коммунистов в отношении этой цифры очень незначителен.

Если взять различные части рабочего класса, то увидим, что по отношению к фабрично-заводским рабочим коммунисты составляют 11,9%, по отношению к транспортным — 14%, по отношению к строительным рабочим, рабочим мелкой кустарной промышленности — 5%, по отношению к сельскохозяйственным рабочим коммунисты составляют около 1%.

В Ленинграде по отношению ко всем рабочим средний процент коммунистов равняется 19%, а в Москве — 9%.

Как обстоит дело с практическим руководством партии в разных областях социалистического строительства в связи с ростом и составом партии?

Прежде всего к этому вопросу нужно подойти с точки зрения руководства рабочим классом.

Партия, как авангард рабочего класса, связана с ним глубокими корнями. За последние годы партия росла прежде всего за счет передовой части рабочего класса. Сотни и сотни тысяч рабочих, вступивших в партию с 1924 года, являются хребтом, основой партии. Актив партии в своем подавляющем большинстве состоит из рабочих. Фабрично-заводские ячейки укрепились и сильно выросли. Руководство пролетариатом и промышленностью является наиболее крепким, и с этой стороны промышленность является наиболее обеспеченным участком социалистического строительства нашей страны.

Однако, тут же надо подчеркнуть наши слабые места в этой части. В наиболее организованной, наиболее культурной части всего рабочего класса партпрослойка в среднем составляет 12%, в других частях рабочего класса (за исключением транспортников) партпрослойка очень невелика, следовательно, слабо и ограничено влияние, руководство и роль партии в отношении этой части рабочего класса. Возможности дальнейшего роста партии за счет рабочих чрезвычайно велики. Беспартийный пролетарский актив, уже вовлеченный в общественно-политическую работу, по многим профсоюзам, производсовещаниям, советам, кооперации, собраниям женделегаток и т. д. имеет в своих рядах сотни тысяч людей. Проведение в жизнь решений ноябрьского пленума о дальнейшем максимальном вовлечении рабочих в партию еще

более укрепит руководство партии всем рабочим классом и промышленностью.

Совершенно иначе обстоит дело в отношении роли и влияния парторганизаций в деревне.

Как с точки зрения количества, так и с точки зрения качества партпрослойка в деревне слишком еще слаба. Конечно, партия пролетариата, находящаяся у власти в стране с подавляющим большинством крестьянского населения, не может открыть широко свои двери для крестьян, не может превратиться в крестьянскую партию. Это обстоятельство партия всегда имела в виду в деле регулирования своего роста за все годы революции.

Однако, надо констатировать, что и в деревне, во-первых, партия располагает мощными резервами для пополнения своих рядов в лице сельскохозяйственных рабочих, батраков, бедняков и наиболее передовых и преданных революции середняков-общественников, во-вторых, то, что количество вовлеченных в партию из этих резервов слишком незначительное и, в-третьих, то, что качество состава нынешних деревенских организаций не вполне благополучно.

Приведем ряд цифровых данных из доклада т. Молотова.

В деревенских организациях, по материалам партийной статистики, рабочая часть составляет 25%. Среди них 8% батраков и ныне работающих по найму.

Интересные данные об удельном весе зажиточ-

ных элементов в деревенских организациях. В этом отношении важны результаты обследования ЦСУ многих крестьянских хозяйств вообще и в частности 4000 хозяйств коммунистов.

Группа хозяйств по стоимости средств производства от 800 до 1600 руб. в крестьянском населении составляет 13%, а в составе парторганизации — 20%. Группа хозяйств со стоимостью средств производства выше 1600 руб. (в большинстве кулацкие хозяйства) в населении составляет 3%, а в составе парторганизаций свыше 4%.

По данным ЦСУ, в крымской деревне почти 60% хозяйств коммунистов имеют наемных рабочих.

По переписи Вологодской губернии на счет 986 хозяйств коммунистов имеются следующие данные: в общей крестьянской массе хозяйств с двумя лошадьми и выше составляет 7%, а у коммунистов такие же хозяйства составляют 12%; хозяйства с коровами в общем населении составляют 20%, а среди коммунистов 29%.

Все эти цифровые данные показывают, что удельный вес зажиточного элемента среди крестьянства меньше, чем в парторганизациях.

В социалистическом секторе сельского хозяйства (совхозы и колхозы) дело обстоит отнюдь не лучше.

Всего имеется 5885 совхозов, и только 0,1 часть совхозов (602) имеют партячейки. Из всех 140 тысяч совхозских рабочих, объединенных в союзе, коммунистов имеется 7280 или 5%.

Общее количество колхозов достигает $32^1/_2$ тысяч, объединяющих до 400 тысяч хозяйств. В этих колхозах имеется всего 587 партячееък, объединяющих немногим больше 13 тысяч человек. Из всех коммунистов, работающих в деревне, в колхозах состоит немногим больше 4%.

Таким образом, в 0,9 всех совхозов нет партячеек, это обстоятельство не может не иметь серьезного и решающего значения для партийного влияния и руководства в совхозе. Подавляющее большинство коммунистических хозяйств в деревнях не желает вступать в колхозы, следовательно, не способствует укреплению и развитию этого важнейшего участка реконструкции сельского хозяйства.

Все эти цифровые данные показывают, что парторганизации в деревне по своему составу не могут в достаточной степени способствовать проведению в жизнь поставленных партией задач. Засорение организаций имущим элементом есть прямой тормоз в классовой борьбе в деревне. Социалистический участок сельского хозяйства в своей огромной части — вне непосредственного влияния местных коммунистических организаций.

Руководство партии рабочим классом, промышленностью и через рабочий класс крестьянством, таким образом, тесно переплетается с вопросом о составе и росте партии.

Вопросы роста и состава партии в такой же связи можно рассматривать в отношении руко-

водства партии во всех отдельных участках социалистического строительства.

Ноябрьский пленум особо подчеркнул, помимо вышеприведенного, вопросы руководства госаппаратом а также вопросы культурных кадров страны и влияния партии в этих кадрах.

В отношении госаппарата партия добилась серьезных успехов в области увеличения процента партпрослойки в госаппарате. Однако этот процент еще недостаточен (в среднем 11,6%). С другой стороны, часть коммунистов в госаппарате отрывается от масс, разлагается, попадает под чуждые влияния и не только не помогает партии в деле борьбы против бюрократизма и улучшения советского аппарата, но и является серьезнейшим препятствием в этой борьбе.

Что же касается культурных кадров страны, то среди них влияние партии чрезвычайно невелико. В массе культурных кадров (специалисты, учителя, врачи, агрономы, землемеры, профессора и т. д.) процесс расслоения наметился безусловно. Многие из них приблизились к революции, имеют искреннее желание работать руку об руку с советской властью. Однако очень многие из культурных сил до сих пор питают ненависть и вражду в отношении советской власти.

Всех коммунистов-инженеров по всей стране считается всего 138 человек. Вся группа высшего технического персонала, куда входят агрономы, таксаторы, землемеры, лесничие, топографы, архи-

тектора и т. д., в партии составляет 796 чел. На 32 000 коммунистов, служащих в деревенских организациях (по 11 губерниям РСФСР, плюс 11 округов Урала, плюс 8 округов Северного Кавказа), имеется медицинских врачей 8 чел. и ветеринарных врачей 3 человека.

Несмотря на всякие жесткие ограничения приема служащих в партию, передовых и преданных советской власти культурников нужно приблизить к партии и лучших из них вовлечь в партию.

Ноябрьский пленум, тщательно рассмотрев материалы роста состава партии, связывая их с основными политическими проблемами страны, выдвинул новую важнейшую задачу, задачу чистки партии.

За последние пять лет партия выросла втрое. Партия впитала в себя сотни и сотни тысяч передовых рабочих, строителей социализма. Но за время революции не мало пробралось в партию чуждого и негодного элемента, за это время не мало коммунистов поддалось разложению и подпало под влияние чуждых элементов. Качественный состав деревенских организаций, качество многих коммунистов, работающих в разных аппаратах и прежде всего в госаппаратах, являются лучшим показателем необходимости чистки партии. Оставив открытым вопрос о генеральной чистке (который должен быть разрешен на предстоящей Всесоюзной партконференции), ноябрьский пленум обращает внимание всех парторганизаций на немедленное принятие мер с помощью беспартийных

рабочих и через контрольные комиссии по чистке организаций от негодных разложившихся и обюрократившихся элементов.

Помимо вопросов чистки, ноябрьский пленум дал следующие практические директивы в деле вербовки рабочих и регулирования роста партии.

К концу 1930 года не менее половины ее состава партии должно состоять из рабочих от производства. Ближайшие два года в составе принимаемых рабочие должны составить не менее 80%, «особенно рабочие с длительным производственным стажем». Максимально должен быть ограничен за это время прием нерабочих элементов в партию. «Служащие в числе рекомендующих должны иметь по крайней мере нескольких рабочих с производства (в деревне — батраков и сельскохозяйственных рабочих)». В деревенских организациях нужно добиться «скорейшего сдвига в деле приема в партию с.-х. рабочих и батраков, а также лучших активистов из бедноты и колхозников». В деле приема и регулирования роста партии организации на местах должны избегать механических методов и компанийского характера этой работы, должны добиться дальнейшего упрощения порядка приема в партию и перевода из кандидатов в члены партии для рабочих и работниц. Необходимо усилить идейную политическую борьбу против выхода «из партии более отсталых рабочих и работниц, а также батраков и бедноты». Двинуть вперед выдвижение партийцев-рабочих по

всем отраслям социалистического строительства. Всемерное усиление работы по вербовке рабочих в партию должно быть неразрывно связано «с решительным и последовательным развертыванием пролетарской демократии по линии советов, профсоюзов и партии, а, следовательно, и со всемерным усилением практической борьбы с бюрократизмом во всех органах на основе настоящего решения и июльского обращения ЦК о самокритике».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие.	3
I. Значение вопроса о регулировании состава и роста партии	5
II. Состав и характер так называемых социалистических партий.	11
III. В чем основная политика партии в деле регулирования своего социального состава и роста	21
IV. Регулирование социального состава и роста партии до 1917 года.	25
V. Регулирование социального состава и роста партии после революции 1917 года	34
VI. Оппозиция и регулирование социального состава партии	48
VII. Ленинский и Октябрьский призывы	62
VIII. Ошибки и промахи отдельных организаций в деле вовлечения рабочих в партию	72
IX. Состояние роста партии в настоящее время и задачи парторганизаций.	78
X. Ноябрьский 1928 г. пленум ЦК ВКП(б) о вербовке рабочих и регулировании роста партии .	89

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ИТОГИ НОЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП (б)

(16-24 ноября 1928 г.)

ПЛАН ДОКЛАДА И МАТЕРИАЛЫ

Стр. 208. Ц. 40 к.

(АППО Ленинградского Областкома ВКП (б)

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Тезисы доклада об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП (б).

II. Материалы к докладу.
1. Итоги хозяйственного года.
2. Контрольные цифры народного хозяйства на 1928—29 год.
3. Семичасовой рабочий день.
4. О социальном составе и росте партии.
5. О борьбе с уклонами.

III. И. Сталин. Речь на ноябрьском пленуме ЦК ВКП (б).

IV. Резолюции, принятые пленумом ЦК ВКП (б) 16—24 ноября 1928 года:
1. О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928—29 год.
2. О вербовке рабочих и регулировании роста партии.
3. О первых итогах и дальнейшем проведении семичасового рабочего дня.
4. Постановление пленума ЦК по докладу Сев.-Кавказского крайкома ВКП (б).

Продажа во всех магазинах и отделениях Госиздата.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
РСФСР

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
на 1929 год
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

«ПАРТРАБОТНИК»

Орган Ленинградского Областного Комитета ВКП (б)

„Партработник" — ставит своей задачей оказание помощи в практической работе низовым кадрам партийных работников — секретарям, агитпропам, членам бюро коллективов и цехячеек, руководам сети партийного просвещения, звеновикам, агитаторам-групповикам и индивидуалам.

„Партработник" — помещает руководящие статьи по вопросам партийного строительства, внутренней и международной политики, хозяйственного и культурного строительства.

„Партработник" — в своем отделе **„трибука местного опыта"** ставит **основной** задачей систематическое освещение и изучение опыта партийной работы на местах, обсуждение новых методов и задач партийной работы.

„Партработник"—освещает работу окружных и низовых **деревенских парторганизаций** Ленинградской области и систематически печатает статьи и материалы по вопросам деревенской работы.

„Партработник" — дает специальные отделы по наиболее злободневным вопросам.

„Партработник" — в отделе **„Блок-нот партработника"** дает все **необходимые для партийного работника** материалы — факты и цифры по злободневным вопросам текущей работы.

В „Партработнике" — партиец-активист найдет ответ на все интересующие его вопросы.

Условия подписки: на год 5 р., на 6 мес. 2 р. 55 к., на 3 мес. 1 р. 30 к., на 1 месяц — 45 к.

Цена отдельного номера 25 коп.

Подписку направлять Ленинград, Центр., Пр. 25 Октября, 28, Дом Книги, Ленотгизу, тел. 5-48-05, в отделения, магазины, киоски Госиздата, уполномоч., снабженным специальн. удостоверениями, во все киоски Всесоюзн. контрагенства печати и во все почтово-телегр. конторы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА РАБОЧЕГО ПРОПАГАНДИСТА

О. ПЯТНИЦКИЙ
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА В КОМПАРТИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН
Стр. 87. Ц. 60 к.

М. РАФОЛЬСКИЙ
ПОЧЕМУ И КАК МЫ СНИЖАЕМ ЦЕНЫ
О НАШЕЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕН
Стр. 87. Ц. 40 к.

Я. Е. РУБИНШТЕЙН
РОЛЬ БАНКОВ В СОВЕТСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Стр. 115. Ц. 50 к.

М. РУДАКОВ
ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА
Стр. 149. Ц. 70 к.

Я. РУДОЙ
КАК ВОЗНИК И РАЗВИВАЛСЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ
Стр. 102. Ц. 50 к.

И. ФАЙНГАР
МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ПОСЛЕ ВОЙНЫ И ЕГО ПРОТИВОРЕЧИЯ
Стр. 95. Ц. 50 к.

Ф. А. ШУЙСКИЙ
ПАРТИЯ И СОВЕТЫ
Стр. 100. Ц. 50 к.

С. ЯВОРСКИЙ
ЛИГА НАЦИЙ И ПОДГОТОВКА НОВЫХ ВОЙН
Стр. 92. Ц. 45 к.

Продажа во всех магазинах и киосках Госиздата

2
с 48, 49, 58, 59,

30 коп. 8794

72
3018

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

Библиотека партработника

А. АЙЗЕНМАН

СОВЕТСКИЕ ЯЧЕЙКИ В БОРЬБЕ С БЮРОКРАТИЗМОМ

ПРАКТИКА РАБОТЫ СОВЕТСКИХ ЯЧЕЕК ВКП(б)

Предисловие Я. Яковлева.

Стр. 86, 2 схемы. Ц. 15 к.

Ф. ВЯЗАНКИН

ПАМЯТКА ГРУППОРГА

Стр. 60. Ц. 15 к.

И. НЕВЛЕР и Н. БИНШТОК

МАССОВАЯ РАБОТА В РАБОЧЕМ ОБЩЕЖИТИИ

Стр 62. Ц. 20 к.

Х. ТОПОРОВСКАЯ

ЗАВКОМ НА ЧАСТНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

(Из записок партработника)

Стр. 71. Ц. 25 к.

М. П. Ф.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗАДАЧИ МАССОВОЙ РАБОТЫ

Стр. 72. Ц. 20 к.

Б. ШТАЛЬ

КАК ПОСТАВИТЬ АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ РАБОТУ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Стр 93. Ц. 25 к.

Э. ЯКУБОВСКИЙ

КАК ВЕСТИ РАБОТУ С РАБОЧИМИ-ОТПУСКНИКАМИ

Стр. 44. Ц. 12 к.

Продажа во всех магазинах и киосках Госиздата